

The background of the cover is a detailed illustration. A man with long, wavy dark hair and small black horns on his head stands behind a woman. He has a serious expression and is wearing a dark, ornate suit with gold embroidery. The woman has long, dark, wavy hair and is wearing a matching ornate dress with gold and blue patterns. She is looking down with a soft expression. They are surrounded by large, vibrant pink roses. In the background, there is a gothic-style archway with light streaming through. The overall color palette is dominated by deep blues, purples, and pinks, with gold accents.

ЯСМИНА САПФИР

СЕРДЦЕ
ПОВЕЛИТЕЛЯ
ДЕМОНОВ

Любовь высших демонов

Ясмина Сапфир

Сердце повелителя демонов

«Автор»

2017

Сапфир Я.

Сердце повелителя демонов / Я. Сапфир — «Автор»,
2017 — (Любовь высших демонов)

Аскольд – самый могущественный повелитель в измерении демонов. Властный и несокрушимый. Он терпеть не может землянок: капризных, изнеженных, как тепличные растения. Но вдруг все переворачивается с ног на голову и любовь землянки кажется ему слаще, чем страсть самых прекрасных демониц. Велена – ведьма с Земли. Сильная, волевая женщина. Она ненавидит демонов за то, что те сотворили с ее подругой. Но ради жизни дочери она готова заключить сделку с кем угодно, даже с Аскольдом.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	40
Глава 6	45
Глава 7	53
Глава 8	60
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Ясмина Сапфир

Сердце повелителя демонов

Часть 1

Глава 1

Аскольд

– Зачем мы сюда приехали?! – прорычал Аскольд, заходя в полутемный зал ночного клуба «Сальвиния». – Я не люблю междумирье. Это странное место между измерением людей и демонов. Была же нормальная граница... Так нет... Что-то случилось...

– Да прекрати! – похлопал старшего брата по плечу Дементрий, жестом предлагая двигаться к бару. – Нормальное место! Не придирайся! Конечно, раньше через границу демоны всех видов проникали на Землю. Вдоволь питались от людей эмоциями, аурой, плотью и кровью... Уходили и не боялись преследования. Ведь сквозь брешь могли пройти только существа с такой же мощной магией и энергетикой. У людей никогда не получилось бы... А теперь потусторонние существа, как называют нас земляне, стали частью человеческого мира... Зато сколько нового и неизведанного... Технологии, например! – демон высшего уровня разместился на высоком барном стуле. Аскольд устроился рядом, морщась от запаха алкоголя, который витал вокруг и окутывал дымкой, от вспышек света со стороны танцпола и любопытных взглядов.

Все вместе подпитывало раздражение, которое Аскольд не считал нужным сдерживать.

– Ну да! Безумно много нового! Особенно для нас, правителей Дергошта. Только и делаем, что подавляем восстания, смуты и прочее. И все из-за того, что низшие и средние уверены, что их пичкают суррогатом. Пакетированной кровью, гормонами, плотью людей, которые подписали согласие на донорство... Остатками, так сказать. Тем, что не годится для пересадки. А, чтобы питаться от человека, нужно заключить с ним договор, с подписью и печатью. Не то прискачет полиция... Где, между прочим, теперь служат и наши соотечественники... Отщепенцы, так сказать. Плюс отбросы, вроде инкубов. Восторг, да и только! Куда уж лучше!

– Да! – коротко согласился Дементрий. – Зато эмоции, ауру, магию... Их можно пить вдоволь и без ограничений. Завалился в ночной клуб, игорное заведение, да хотя бы в человеческий вуз во время экзаменов... Пожиратели наедаются эмоциями до отвала, черняки поглощают остаточную ауру, чергои – набивают животы магией. Да и с землянками можно потешиться. Они падки на демонов. Любят плохих парней, мужчин с перчинкой... Великанов по сравнению с человечешками...

Брат взглядом указал Аскольду на нескольких смазливых полураздетых девиц в коже. Те как раз присаживались рядом и недвусмысленно пялились на демонов. Строили глазки, подмигивали, стремились принять соблазнительные позы. Дабы тела, которые и без того практически вываливались из топиков и юбок, обрели еще больше свободы...

– Человеческие женщины? Тьфу ты! – фыркнул Аскольд. – Капризные, изнеженные, делающие проблему из того, что ты просто получаешь удовольствие, а не собираешься заводить отношения? С демоницами куда проще... Я предпочитаю общаться с существами своей расы. И в постели в том числе! Они не такие хрупкие и не такие слабые...

– Ну да... Главе трех первородных кланов, демону самого сильного вида – эндеру, вроде Аскольда Гойского, повелителя и так далее и тому подобное... Непременно нужно чтобы жен-

щины сами прыгали к нему в постель? – вскинул бровь Дементрий. – А сказать комплимент, сделать что-то приятное не для таких, как ты, брат?

Аскольд усмехнулся:

– Предпочитаю ясность. Брать то, что нравится, а не плясать вокруг как павлин в период спаривания. Да и объясняться перед полицией нет ни малейшего желания. Распинаться, что мы, эндеры, питаемся эмоциями отношений. И при желании можем насытиться где угодно, даже в лесу. Напитался от схватки хищников за добычу или самцов за самку. И все дела... Снимать ради этого женщину – слишком длинный путь к насыщению...

– Так здесь же междумирье! – усмехнулся Дементрий. – Законы Земли не работают, законы Дергошта тоже. Чего ты набычился? Я поэтому тебя и привел сюда. Отдохнуть после восстания в Онесси, немного развлечься, расслабиться, наконец. А то у тебя скоро пар из ушей повалит.

– Мне... здесь... не... нравится! – отрезал Аскольд.

– Да почему?

– Слишком пестрая публика. Слишком ярко украшенные бары и заведения. Слишком визгливые женщины и чересчур податливые. Перечислять дальше? Я лучше пойду...

Эндер слез со стула и развернулся к выходу, но Дементрий дернул его за плечо:

– Туда посмотри!

Аскольд нехотя повернулся, да так и застыл, словно окаменел.

– А? Какая? – плотоядно оскалился Дементрий и даже губы облизал.

Что-то было в этой незнакомке. Аскольд и сам не мог определиться.

Гибкая, вся такая текучая, каждое движение – словно взмах крыльев птицы и при этом жгучая, будто пламя. Посмотрит своими золотисто-карими глазищами, как у лани – и все, точно насквозь прожгла.

Чуть приоткроет небольшие, но чувственные пухлые губы – и фантазии о том, что можно сделать с этим ротиком проносятся яркими картинками.

Аж в жар бросает и в паху тяжелеет.

Аскольд сам не заметил, как облизал губы, под стать брату. А танцовщица крутанулась, показав упругие груди, округлую попу и стройные длинные ноги в трикотажных лосинах. Ну вот кто наряжается в клуб в такую простецкую двойку? Блузку и легинсы из хлопка? Да еще и черные? Впрочем, мужики и так на ней уже все глаза сломали. Аскольд обнаружил, что еще несколько демонов и людей глаз не сводят с незнакомки. И смотрят так... словно питаются сексом, как инкубы – жадными, голодными глазами низших демонов.

Аскольд сплюнул и с трудом поборол желание устроить тут кровопролитие. Вот просто так порвать сородичей на части – в междумирье не запрещено. В разборки демонов никто соваться не станет. Полиция на них не выезжает, хотя теперь и там есть рогатые служащие. Правители соседских держав за своих подданных не вступятся. Те сами выбрали себе судьбу – отправились в земли, где царит хаос и беззаконье...

Чего стоит высшему демону вырвать этим недоумкам глаза и языки, чтобы не пялились и не облизывались на эту женщину, как на вкуснятину? Аскольд зло стукнул кулаком по барной стойке. Вот ведь принесла же его сюда нелегкая! И не уйдешь! Ноги прилипли к полу, а зад – к стулу. Эндер даже не помнил – когда снова взобрался на него... Как на кресло в зрительном зале какого-нибудь театра...

– Сладкая, – сообщил Дементрий, оправляясь. Ну да, не только у Аскольда пожар в одном месте и тяжесть такая, что ходить неприятно.

Эндер развернулся к бармену и подозвал его небрежным жестом. Пожиратель с небольшими рогами, пухлым как у женщины ртом и глубоко посаженными глазами, заискивающе поклонился. Поддернул кожаную жилетку на голом мускулистом торсе и уточнил:

– Да, повелитель?

– Кто она? – прочистив горло, спросил Аскольд с хрипотцой.

– Понятия не имею... Но я бы ее поимел, полакомился и еще поиме... – пожиратель осекся, встретив взгляд правителя Гойи. Аскольд едва сдерживался, чтобы не вытащить нижнего через стойку бара и не вырвать тому глотку. И главное за что? За слова в адрес землянки? Не самые скабрзные, надо сказать. Другие и похуже бы выразились. Аскольд не стал анализировать. Да, это странно. Удивительно, как она на него действует, да и не только на него. Было что-то такое в этой человеческой танцовщице. Очарование, что ли? То, чего никакая красота не заменит. То, что в сочетании с такой вот яркой, изысканной красотой пьянит лучше любого алкоголя.

Пожиратель шарахнулся от Аскольда, едва не сбив со стеллажа над головой несколько бутылок и принялся ошалело протирать бокалы. Хорошо устроился, ничего не скажешь! Может жрать эмоции хоть круглосуточно. Да еще и деньги за это получать в демонической валюте – дейрах и земной – рублях.

Вот только с чего это «повелитель» так реагирует на эту землянку?

Аскольд повернулся к танцовщице, намереваясь доказать себе самому, что просто изголодался по женскому телу. После адреналина во время подавления восстания, когда кровь лилась рекой и смерть ходила с Аскольдом рука об руку, поджидала за каждым углом, выиграла гормоны. Ударили в голову, потекли пламенем желания по венам...

Так ведь часто бывает... Сильная мужская особь не должна погибнуть, не оставив достойного потомства... Природа и ничего больше...

Но не тут-то было. Женщина прикрыла веки, и пушистые ресницы ее вздрагивали, словно крылья бабочки, губы налились кровью и казались еще больше, еще чувственней. Несколько капель пота застыли на щеках и подбородке. Крохотные, сверкающие, словно бриллианты.

Аскольд живо представил, как слизнет каждую языком, а затем пройдет губами по гладкой, глянцево бледной коже, еще и еще. Тягучая боль в паху подсказала, что не в сексуальном голоде дело. От этого у Аскольда пустело в голове и все мысли устремлялись к одному – быстрее завалить какую-нибудь сочную девицу. Демоницу, разумеется. Эротические фантазии – не по части Аскольда. Да и не такие уж точно.

Что-нибудь жесткое, на грани, хотя и без насилия. С резкими движениями, с рывками до упора, чтобы насытить плоть и не думать о потребностях в интимной близости достаточно долго...

Не-ет... Аскольд сейчас размышлял совсем не об этом. О том, как прошелся бы ладонью по груди и бедрам незнакомки: медленно, с чувством, коснулся нежного места между ног... Ласкал его, пока женщина не начнет просить большего. Услышал бы свое имя из ее уст, из этого набухшего бутона, который так и хочется терзать поцелуями.

Аскольд тряхнул головой. Хотя немного, но нужно включать мозг. Сейчас кто-то из демонов рванет к женщине. Не трудно догадаться, что ширинки у них выпирают не из-за пистолетов, похищенных у полиции.

Вожделение буквально витало в воздухе. И Аскольд прекрасно понимал – еще немного, и чудесную танцовщицу даже спрашивать никто не станет. Распаленные демоны – не лучшая компания для такого хрупкого создания. Даже такой распаленный демон как повелитель Гойи.

Аскольд усмехнулся.

Тем временем Дементрий соскочил со стула и рванул к женщине, и тотчас наперерез ему бросились еще два пожирателя. Ладно бы эти! Так еще и раргой туда же! Из другого угла зала двинулся скалой: белокожий, со светлыми рогами, жилистый и долговязый. Судя по довольной физиономии и алым губам – донорской крови упился вусмерть. Значит, рвется к землянке с той же целью, что и остальные.

Аскольд успел лишь засечь, как демоны окружили танцовщицу. Она возмущенно зыркнула на каждого. Ишь какая! Аскольд ощутил, что еще больше заводится.

– Пойдем, пообщаемся! – схватил женщину за руку один пожиратель.

– Пусти! – прошипела она, скривившись от боли – низший явно не рассчитал силу, слишком перевозбудился.

– Иди ты! Я сам с ней потолкую! – рыкнул Дементрий, и ухватил танцовщицу за попу. Женщина скривилась, словно наступила в кучку помета, дернулась, сделала пару движений – и демоны оказались отброшены. Вот оно что! Она ведьма! И, разумеется, после слияния миров дар усилился.

– Отойди от меня, похотливое чудовище! – выпалила она в лицо раргою и в руке женщины мелькнул огонь.

Да она полна сюрпризов! Чем дольше Аскольд смотрел на зрелище, тем больше заводился.

У землянки не было ни единого шанса на победу, но ее действия не походили на суматошные трепыхания попавшего в ловушку зверька. Она казалась хищницей, пойманной в охотничий капкан. Скалилась, но не скулила, дралась до последнего, хотя и понимала, что проиграла. Справиться с кучкой перевозбужденных демонов одной маленькой ведьме уж точно не под силу. К гадалке не ходи.

Демоны дружно окутали ведьму чарами «тушения магии» – больше ее сила на них не действовала. Естественно! Даже самая мощная колдунья с Земли гораздо слабее магически, нежели любой низший демон Дергошта. Одно заклятье – и она обезврежена.

Пожиратели схватили танцовщицу за руки, раргой зафиксировал ее, прижав к своему торсу, а Дементрий довершил дело – его ручища обвила вокруг горла женщины.

Она почти зарычала, плюнула, попыталась дернуться, и Аскольд понял, что просто не может отдать танцовщицу рогатому быдлу. Даже брату не может. Потому, что... Да Ррасчет его знает!

Одно движение – и старший эндер уже рядом с распаленной толпой демонов, готовых взять добычу прямо здесь, сейчас, не мешкая. Не для питания, лишь из похоти. Не из желания доминировать, а потому, что терпение уже на исходе.

– А ну! Руки убрали! – прорычал Аскольд. Демоны еще медлили. И само по себе это лишний раз говорило об их страстном желании завладеть танцовщицей. В Дергоште одного взгляда Аскольда хватило бы, чтобы женщину отпустили немедленно. Здесь еще могли рыпаться. Но не настолько активно. Вот же приперло рогатых идиотов! Даже страх потеряли! Аскольду ведь только рукой двинуть – и они трупы! Жизнью рискуют ради секса с танцовщицей... Впрочем, Аскольд понимал их. Сам поставил бы все на карту, лишь бы...

– Я сказал убрать грязные лапы! – громыхнул почти на весь зал старший эндер, формируя в руке магическое пламя.

Демоны отступили. Даже Дементрий не рискнул связываться с повелителем.

– Она моя! – прорычал Аскольд. – Ушли!

Схватил женщину и попытался вытащить в соседний зал – приватный, для особых гостей. Но танцовщица начала сопротивляться.

– И ты убери от меня лапы, мерзкое отродье! – зашипела она.

Аскольд стиснул челюсти, оглянулся. Такого повелителю Гойи никто сказать не посмеет. А если кто и посмеет – то выживет вряд ли. Пришлось вдохнуть, выдохнуть, подавить желание обездвижить хрупкое тело ведьмы и прямо здесь сделать все, что хотел.

Почему он все-таки сдержался? Аскольд и сам не понимал. Не смог бы объяснить даже самому себе. Вот только вместо того, чтобы приструнить грубиянку, показать ей, чего стоит землянка в сравнении с высшим из правящего клана, эндер шепнул ей на ухо:

– Молчи! Либо отдам тебя им, либо идешь со мной!

Танцовщица затихла в руках Аскольда – теплое, упругое тело, такое сейчас близкое, доступное... В голову эндера ударило, словно тот изрядно напился, по мышцам прокатилась дрожь.

Проклятые мощи! С каких пор эндер высшего уровня не способен контролировать собственное вожделение? Он зарычал от злости на себя, на ситуацию и на эту землянку. Явилась же именно сегодня! Ни раньше, ни позже! Аскольд никогда не вернулся бы в это заведение...

Эндер обхватил танцовщицу за талию и повел в приватный зал, сам удивляясь собственной выдержке.

Ведьма подчинялась, хотя демон отчетливо понимал, что это ненадолго. Впрочем, каким соблазнительным бы ни было тело в руках Аскольда, высшие никогда не опускались до насилия. Это их просили, умоляли взять, а «повелители» выбирали, какую удостоить этой чести, а какую отвергнуть. Некоторые любили человеческих женщин, другие предпочитали девиц... Как недавно Аскольд. Вот только единственное, чего сейчас жаждал демон – разложить гневную ведьму на любой горизонтальной поверхности и брать ее во всех видах и позах.

Даже вспыхни в Онесси новое восстание... Нет, не оторвался бы. Не смог. Не сумел совладать с рвущимся наружу почти животным, диким желанием, которое жгло изнутри и путало мысли.

У эндера даже ноги свело спазмом.

Большой пустой зал освещался редкими летающими лампочками, которые то собирались в одном месте, а то рассыпались в воздухе. Поэтому чудилось, будто освещение постоянно меняется.

Несколько приватных кабинок с диванами и комодами, набитыми побрякушками для нескучной ночи, удобными и для интима, выстроились справа от Аскольда. Туда бы ее... Такую хрупкую и одновременно сильную духом – бунтарка дернулась так, словно надеялась вырваться... Глупенькая! Да из хватки высшего демона даже несколько ОМОНовцев не выберутся...

Соппротивление заводило Аскольда еще сильнее, опасно заводило. Перед глазами плыла пелена. Последние оковы самоконтроля падали и демон жаждал теперь лишь одного. Так сильно, как жаждешь питаться, когда магия на исходе. Буквально готов убить, предать, да на что угодно пойдешь, лишь бы глотнуть так необходимой сейчас энергии...

Падалышки в такие минуты просто ходят по публичным домам и обжираются до отвала. Аскольд шумно втянул воздух и запах землянки пронзил каждую клетку током. Немного терпкий, очень слабый, не такой как у других людей. Не навязчивый и не насыщенный настолько, что через какое-то время хочется заткнуть себе ноздри. Не смешанный с концентрированным запахом дезодоранта и оттого еще более тошнотворный.

Не-ет. Слабый аромат ведьмы Аскольд жаждал смаковать, снова и снова наполняться им, пьянея от нахлынувших ощущений. Мягкий шелк волос пощекотал лицо эндера, и он выпустил добычу, понимая, что еще минута, и все... ничего уже не остановит яростного самца внутри.

Ни презрение перед насилием, ни самоконтроль, ни самоуважение высшего демона. Того, кто привык, чтобы женщины сами предлагали себя, в надежде на толику внимания... крупницы вожделения...

Аскольд жадно глотнул воздуха, пытаясь привести себя в чувство, когда ведьма рванула на выход. Мимо столиков для ВИП-клиентов из черного дерева, пухлых диванов и внушительных кресел.

Ой, зря! Зря!

Ты делаешь большую ошибку, маленькая бунтарка!

Эндер нагнал ведьму в два шага, прижал к себе спиной, чувствуя, что снова на грани и шепнул на ухо упрямыце:

– Успокойся уже! Выйдешь отсюда без меня, и те, другие тебя поймают... И они не будут такими же милыми, как я.

– Пусти, демонское отродье! – яростно выпалила землянка.

– Если ты полная дура – беги! Беги, если сможешь... Если нет, давай все обсудим...

Проклятые мощи! Как же сложно выпустить ее из объятий! Особенно сейчас, когда крепкие ягодицы ведьмы прижимаются к бедрам Аскольда... Одно движение – и... Одежду эндер разорвал бы мгновенно... Демон зарычал и опять отпустил женщину. Она развернулась лицом к Аскольду, изучая его: дотошно, пытливо.

Взгляд скользнул по телу эндера: расстегнутому вороту тонкой черной рубашки, черным свободным брюкам... ширинке... Аскольд не носил белья, так что его возбуждение сейчас и слепой бы заметил.

Ведьма попятилась. Титаническим усилием воли эндер поборол порыв вновь броситься за ней. Как хищник за добычей, повинувшись инстинкту. Двум самым сильным мужским инстинктам. Желанию обладать тем, что понравилось и жажде самого лакомого женского тела, что видел...

В голове почти не осталось связанных мыслей. Аскольда плющило от близости этой землянки так, как еще никогда за тысячи лет жизни...

Эндер подался вперед, но не сделал ни шагу. Только сжал кулаки так, что ногти расцарапали ладони. Саднящая боль слегка отрезвила.

Ведьма отбежала почти до дверей и на секунду Аскольд усомнился в ее разумности. Бежать в лапы тех недоумков... могла только полная дура. Но на пороге чудесная танцовщица все-таки остановилась. Выдохнула, скривила губы в презрительной улыбке и произнесла:

– Ну давай, поговорим...

Аскольд уже догадывался как она мысленно дополнила предложение. Ладно. Не стоит сейчас заострять на этом внимание. Еще башку сорвет окончательно.

Обычно, когда повелитель Гойи злился, он хотел убивать. Сейчас же Аскольд жаждал лишь одного. И что-то подсказывало, уступи он желанию, что сжигало изнутри, током било по нервам и огнем растекалось в крови, из-за реакции ведьмы убивать захочется гораздо сильнее...

Демон жестом предложил строптивнице выбирать место. Она отмахнулась. Мол, все здесь одинаково плохо. Огляделась и уселась за одним из столов, поближе к выходу.

Вот же неугомонная! Все равно оставляет путь к отступлению!

Эндер мысленно усмехнулся и почему-то тепло разлилось внутри. Что-то такое доброе, покровительственное промелькнуло в отношении этой ведьмы. Маленькая, хрупкая, сладкая... И такая отчаянная.

Аскольд встречал немало могучих демонов, что демонстрировали меньшую силу духа.

Эндер даже простил ведьме злые слова и грязные эпитеты.

В конце концов, повели себя демоны с землянкой вовсе не как цивилизованные и адекватные существа. Имеет право злиться!

Аскольд дал упрямце немного успокоиться, и когда грудь ее перестала вздыматься словно при беге, неспешно приблизился и разместился напротив.

– Чего ты сюда пришла? Таким, как ты, здесь не место! – прорычал он, злясь на собственную реакцию на эту землянку. Охладиться не получалось, а рядом с ней желание вспыхнуло с новой силой. Будто женщина обмазалась феромонами и еще выпила их для полного эффекта.

– Подруга притащила. Сказала – смогу отвлечься, – отмахнулась ведьма, слегка расслабляясь.

Несколько светящихся шаров окружили единственных посетителей ВИП-зоны и неясный свет заиграл на глянцевой коже ведьмы. Гладкой, практически совсем без морщинок.

Она выглядела как девушка и в то же время как женщина. Все вместе. Совершенно нелепое сочетание целомудренности и знания мира... Опытности и какой-то неестественной девичьей сочности.

Свежести еще не распустившегося бутона и красоты зрелой, раскрытой розы.

И это так будоражило, так заводило, что Аскольду пришлось опять напомнить себе о том, как же он ненавидит насилие. Демон инстинктивно поменял позу и сложил руки на столе.

– Понравилось? – усмехнулся Аскольд.

– Фантастика! – фыркнула женщина. – Похотливые боровы, в особенности...

Эндер не стал уточнять – относится ли он к тем похотливым боровам. И так понятно – землянка невысокого мнения о его виде.

– Отвлекся от чего? – сменил тему Аскольд и вдруг собеседница изменилась. Глаза потухли, уголки чувственных губ опустились. Странно, но эндер вдруг понял, что хочет обнять ее и даже утешить. Эту занозу в заднице! Которая еще недавно плевалась в его лицо оскорблениями, даже не спросив – какие у демона планы на ее высочество неприкосновенность...

Что-то такое промелькнуло во взгляде или мимике Аскольда, потому что ведьма приподняла брови и откинулась на спинку дивана.

– Это все не имеет значения. Как и то, что вы собирались со мной сделать. Делайте что хотите...

Она бессильно опустила плечи и выдохнула, будто готовилась к самому худшему.

Оу... Это ощущение от людей Аскольд уже перехватывал. Полную кромешную безысходность, которая и заставляет совершать жуткие глупости. Вроде соблазнительного танца в баре междумирья, среди толпы демонов, у которых на тебя слюнки текут.

Ей было все равно... До поры до времени. Пока не осознала, что вот прямо сейчас нарвется. А теперь... когда эндер напомнил о том, что ввергло женщину в это состояние, она будто выключилась. Инстинкт самосохранения уступил место глухому безразличию. Ну уж нет! Не такой хотел видеть ее Аскольд! Совсем не такой!

Демон переплел пальцы и сосредоточился на ауре ведьмы. Насыщенная, густая, лакомая... За такую любой черняк душу продаст... Никаких следов тяжелой болезни. Может, любовь? Да неужели нашелся смертный ублюдок, который отказался от такой...?

Что ж... Если нашелся, Аскольд пошлет за ним плотоядных. Хватит им питаться падалью – тем, что выделяли люди в качестве «опасных биологических отходов на пищу демонам». Пусть полакомятся живой плотью, вспомнят старые времена. А знакомые эндера в полиции закроют дело как «нападение дикого животного».

Аскольд и сам не понимал, почему вдруг так захотел вступить за ведьму. Зачем? Какое ему дело до проблем человеческой женщины? Какая разница, что так гнетет ее... Но нет... Эндеру было до этого дело.

Хотелось прижать землянку к столу, обездвигить и приложить ладонь ко лбу, пропустив сквозь нее поток собственной ауры. Так делали высшие, когда хотели заставить говорить правду. Задать наводящие вопросы, вызвать...

Аскольд прощупал эмоции ведьмы. Нет, любовным страданием тут и не пахло. Боль вызвал кто-то из очень дорогих, близких ведьме существ, но определенно не мужчина. Никакого сексуального подтекста страдания землянки не имели.

Аскольд перегнулся через весь стол, поддел пальцами подбородок ведьмы и заставил ее взглянуть на себя.

Танцовщица подняла на демона тяжелый, усталый взгляд. И словно весь мир на плечи обрушила. Аскольд почти чувствовал эту невыносимую, неисцелимую тяжесть...

– Хотите меня отыметь, прямо здесь и без свидетелей? Тогда и отпустите? Делайте, что пожелаете... – протянула она.

Вдруг встала и начала стягивать блузку. Эндер наблюдал как замороженный, даже дышать перестал. Пульс чувствовался там, где совсем не должен, насколько сильно завелся демон. Наверное, проще было бы сейчас кончить, потому что желание застило глаза, вытеснило все связные мысли... Все на свете вытеснило. Даже собственное имя вспоминалось с трудом.

Землянка грациозно повела бедром, изогнулась, опустилась и поднялась в элегантном танцевальном па.

Аскольд дернулся от боли в паху, которая прострелила бедра и ноги.

Еще немного – и придется отправляться за льдом. Но самое поразительное, что сейчас тело и разум эндера словно бы разделились. Тело жаждало ведьму, как голодающий кусок хлеба, а разум пытался нащупать причины ее поведения.

Мысли слегка прояснились.

Аскольд схватил землянку, рывком уложил ее на стол и навис сверху, одним легким движением колена раздвинув ноги женщины. Ладонями эндер зафиксировал руки ведьмы, разведя их в стороны.

Близость землянки ударила в голову похлеще любого забористого пойла. На секунду захотелось послать все к темному богу Ррасхету и просто отыметь ее тут. А ведьма приоткрыла губы от неожиданности и нервно их облизала. Проклятые мощи! Желание овладеть этим бутонем, терзать его языком, пока женщина в руках эндера не застонет, не выгнется от желания, вспыхнуло как неукротимый лесной пожар.

Аскольд шумно выдохнул, наклонился к лицу землянки и хрипло произнес:

– Ты этого хотела, ведьма?

Для верности и полного осознания ситуации, эндер сильнее раздвинул бедра пленницы.

Ведьма не дернулась, только широко распахнутые глаза: испуганные и ошарашенные говорили – нет, не этого она добивалась.

Аскольд издал утробный рык и освободил жертву, оправляя брюки.

– Либо ты мне сейчас все расскажешь, либо я тебя отымею, как следует. До утра не выйдешь из зала! А может и дольше! – вполне серьезно предупредил эндер.

Его терпение и выдержка давали одну трещину за другой, а желание затмевало голос рассудка.

Ведьма медленно поднялась, натянула блузку – вот, молодец, включила голову – и вернулась на свое место.

– Зачем тебе нужно знать?

«Демонское отродье» – мысленно добавил про себя Аскольд.

– Затем, – передразнил он ведьму. – Хочу – и все тут! Расскажешь – отпущу и провожу до портала на Землю. Не скажешь, получишь то, на что спрашиваешься! По-моему, честная сделка!

Она прищурилась, пару секунд изучала лицо Аскольда и резюмировала:

– Ты ведь эндер, из высших, а не пожиратель. Зачем тебе моя боль? Ты не сможешь ей даже питаться...

И правда – зачем? Почему Аскольду до зуда хотелось выяснить – что с ней стряслось? И это желание затмевало даже другое, от которого аж в глазах темнело.

– Тебя обидели? – вместо ответа произнес эндер. – Хочешь поквитаться? У меня большая свита. Есть даже плотоядные.

Она вздохнула и произнесла:

– Мне этим не поможешь.

Так говори уже! Аскольд не прорычал это лишь потому, что женщина выглядела слишком сломленной. Существо с таким внутренним стержнем может дойти до подобного отчаяния только из-за очень серьезной причины. Но почему эндеру так хотелось все выяснить? Да нет, даже не так... Он жаждал этого не меньше, нежели интима с незнакомкой.

– Меня зовут Аскольд Энберский. Я повелитель Гойи. Поэтому многие зовут меня Аскольд Гойский. А тебя как зовут? – уменьшил нажим демон. Он слышал, что люди лучше раскрываются, если начать с малого. С ерундового обмена именами, который ничего не дает и не требует.

– Велена... Велена Мерешникова.

– Будем сидеть тут до утра? Или до конца месяца? – усмехнулся эндер. Провести с ней столько времени казалось ужасно соблазнительным. Аскольд вдруг понял, что даже о государственных делах бы забыл... Плюнул на них... Впервые за тысячи лет правления!

– Зачем... тебе... нужно... знать о моих проблемах?

– Считай это капризом повелителя демонов, который готов помочь тебе выбраться отсюда.

– Моя дочь смертельно больна. У меня трое взрослых детей: два сына и дочка. Мамина дочка...

Она всхлипнула и вдруг слезы градом хлынули из глаз, словно стена самоконтроля рухнула в один миг.

Эндер поборол желание подскочить, обнять, погладить по голове. Такое глупое и человеческое, что у демона аж скулы свело. Вот чем оборачивается посещение баров междумирья! Начинаешь чувствовать, как баба.

А ведьма добила – подняла на Аскольда полные слез глаза и воззрилась так, что у демона прострелило от груди до позвоночника. Он медленно поднялся и присел рядом с землянкой. Придвинулся. Велена словно очнулась, скривилась и отстранилась от эндера.

Проклятые мощи! Она брезгует, что ли? Да за такое Аскольд любого переломал бы надвое. А то и похуже! Порвал бы на части.

Но сейчас единственное, что хотелось демону – разнести к Ррасхету весь зал, раздавить руками светильники из сверхпрочного стекла и слизать собственную кровь с осколков.

Эндер проглотил это желание и заставил себя успокоиться.

– Что с ней? – спросил он глухим голосом.

– Рак.

Вот дура! Сразу бы так и сказала!

Игнорируя недовольную мину ведьмы, Аскольд вновь придвинулся к ней вплотную, и настойчиво взял упрямыцу за руки. Маленькие прохладные пальцы напряглись в то же мгновение. Аскольд чувствовал, что землянка колеблется. Решает: вырвать ли у него ладони или не дергаться, вновь не злить того, кто гораздо сильнее магически и физически. Умная, стойкая, выдержанная...

Эндер никогда не пытался поддержать своих женщин, не брал их за руки в дружеском жесте. Желание Велены прервать контакт бесило его ну просто до невозможности, изнутри понималось незнакомое ощущение... Собственной бесполезности что ли... Такое нелепое и глупое! Да и вообще! Какое дело Аскольду до желаний и порывов ведьмы, когда прикосновение дарит столько эмоций?! Больше, чем изошренный секс с другими. Эндер сжал тонкие пальцы в ладонях и инстинктивно захотел большего. Смять руками изящное тело ведьмы, пройти по эрогенным зонам так, чтобы та забыла – кто перед ней. Уж кто-кто, а эндер отлично разбирался в тонкостях дела.

Заставить Велену ненадолго выбросить из головы все: предубеждения, страхи, боль... Выгибаться навстречу, стонать и просить о немедленном продолжении...

Картинка пронеслась перед внутренним взором, и Аскольд стиснул челюсти. Сдерживаться он не привык и оттого становилось все сложнее.

Однако эндер вновь взял Велену за подбородок и заставил посмотреть на себя. Нет, все-таки ее мнение и желания имеют значение... Даже очень...

Почему? Да Ррасчет его знает!

– Я могу вылечить твою дочь, – спокойно произнес Аскольд.

Да. Он может.

Брови ведьмы приподнялись, глаза расширились, а неприязнь стерлась с лица. Так-то лучше. Вот и умница.

– Правда? – уточнила она.

Да за такой вопрос Аскольд сразу вырывал сердце из груди той мрази, что рискнула усомниться в его честности. Повелитель Гойи не бросает слов на ветер. Но не столько злость сейчас владела эндером, сколько беспомощность. Доказать утверждение он не мог. Поэтому повторил: четко, почти по слогам.

– Я могу ее вылечить. Хоть завтра.

Велена вгляделась в лицо демона, прищурилась, сглотнула. Поняла. Все. Сразу.

– Чего это будет мне стоить? – она инстинктивно прижала руки к груди и сгруппировалась.

– Хорошая мысль. Приятная, – усмехнулся Аскольд. – Но я не насильник. Обычно женщины сами просят. А я решаю – достойны они этого или же нет.

Велена сдержала презрительную усмешку. Молодец. Не стоит злить возбужденного демона. Особенно когда он и так сдерживается из последних сил, еле-еле.

– Завтра я пришлю за тобой и твоей дочерью двух пожирателей. Приедете в мой замок. Если вылечу твою дочь, ты станешь моей гостьей на три месяца.

– Гостьей? Или любовницей?

– Вначале гостьей. А там видно будет.

– И вы вылечите Маргариту? Отправите домой?

– Да.

– И вас не интересует точный диагноз, метастазы... – она сглотнула слезы.

– Нет. Это не имеет значения. Я вылечу ее своей кровью, плотью и аурой.

– Она – не ведьма... Вернее ведьма. Но из тех, что с пассивной магией. Из всех чар – только долголетие.

– Значит бонусом получит и колдовские силы...

Велена выдохнула, вскинула глаза на Аскольда и взмолилась:

– Вы клянетесь, что не обманываете?

Проклятые мощи! Да как она смеет! Как у нее язык вообще поворачивается?! Перед глазами поплыла кровавая пелена, ярость забурлила в крови... Но под взглядом бездонных глаз лани погасла и мгновенно развеялась пеплом.

Аскольд, сам себе удивляясь, выдавил:

– Да. Я клянусь тебе, ведьма.

Велена ненадолго умолкла, а затем пылливо прищурилась.

Ну если она опять усомнится... Эндер стиснул зубы до скрежета и постарался сосчитать до десяти.

– А почему вы не спросили – замужем ли я? Вдруг мой муж не отпустит на постой к демоническому повелителю?

Аскольд усмехнулся. Забавная она и такая милая, непосредственная, когда задает глупые вопросы, что даже злиться не хочется.

– Я очень древний демон, Велена. И дважды два складывать умею. Ты пришла сюда с той, гулящей. Которая с демонами заигрывает. Я видел, как она дернулась, когда к тебе начали подкатывать... Верно же?

– Дда... Это моя подруга, Тамара. Она уговорила сюда прийти... Сказала: отвлечемся, развлечемся... Я не знала, что здесь так... Я вообще впервые в междумирье...

– Здесь бывает и похуже. Теперь ты знаешь. Но я не об этом... Выглядишь ты лет на двадцать пять... Сказывается дар ведьмы. Но ты сказала, что дети уже взрослые. Значит муж – либо смертный и умер, либо вы находитесь в разводе. Иначе – горевали бы вместе. Разве не так?

– Дда...

Зачем ему вообще понадобилась вся эта возня с землянкой? Придется ведь еще покупать услуги Гейгерры – наполовину демоницы наполовину ведьмы из междумирья. А эта сучка берет не дейрами или рублями, она берет только натурой. Кровью и плотью демонов. И вряд ли Гейгерра согласится взять все это у подданных Аскольда, если просьба исходит от самого повелителя. Того, чья кровь и плоть имеют невиданную силу...

Вот только Аскольд не сомневался, не думал о цене и расплате. Он ждал лишь подтверждения от Велены. Остальное повелителя Гойи почему-то сейчас мало заботило. Только то, с чего это вдруг он стал таким добреньким, можно даже сказать – меценатом? Продает части собственного тела, пусть и мизерные куски, но все же, ради здоровья смертной девчонки!

Бред какой-то! Просто наваждение!

Однако отступать эндер не планировал. Даже не совсем так – он не мог отступить. Просто не мог – и все тут.

Аскольд на секунду представил, что ошибся в своих рассуждениях. Что случилось бы, если б Велена вдруг оказалась замужней? Муж – идиот, недоумок отпустил красавицу в междумирье или они поссорились и Велена ушла назло. Да мало ли есть вариантов? Смертные временами выкидывают такие забавные фортели...

Что бы Аскольд сделал? Как поступил в этом случае?

В голову тотчас ударило. Инстинкт убийцы, охотника затмил для эндера весь мир. Убил бы и не задумался.

Любит ли ведьма благоверного? Станет ли по нему горевать? Об этом подумал бы позже. Но все равно убил бы...

За одно только право лечь в общую постель с этой женщиной, жить с ней под одной крышей и ежедневно встречаться...

Глава 2

Велена

Тамара трепыхалась в объятиях двух пожирателей, словно стриптизерша, что никак не может выбрать между двумя шестами. Я вышла в зал «Сальвинии» в сопровождении рогатого, надеясь, что он меня больше не тронет. Судя по виду, эндеру срочно требовалась женщина. И теперь уже я отлично понимала – захочет, изнасилует прямо тут, даже пикнуть не успею. Сопротивляться буду до последнего, вот только конец все равно один.

Поэтому я старалась держаться как можно более спокойно и отстраненно.

Зачем мы сюда пришли?! Черт меня подери! Сорвалась, не справилась с эмоциями. Должна ведь утешать мою Маргариту... А я...

Впрочем, если этот рогатый ублюдок, действительно, вылечит дочурку... Пусть делает со мной все, что захочет...

Я выдержу, вытерплю и переживу... Ради моей Марго.

Двух эндеров я заметила сразу же, как только те появились в зале «Сальвинии». Слишком уж они выделялись на фоне рогатых посетителей заведения, отличались от всех вырожденцев из Дергошта, с которыми я сталкивалась.

Мощные и поджарые одновременно, они выглядели рядом с остальными демонами так, как, наверное, выглядели бы викинги рядом с неандертальцами. Вроде бы те же горы мускулов, но какая форма, подтянутость, своеобразная хищная красота. Те же крупные, резкие черты, но какие гармоничные. Глаз так и цепляется...

Тот, что заметно крупнее, так и уставился на меня голубыми, словно молодая бирюза, глазами. Черные волосы его, собранные в низкий хвост, словно немного вздыбились. Второй, с серо-голубыми глазами выглядел чуть попроще, черные волосы собирал в множество кос и не наблюдал, как первый – а прямо-таки паялился. Плотноядно и жадно. До неприятного...

Когда голубоглазый демон предложил сделку, я была уверена, что он потребует секс в цепях, какие-нибудь садомазо извращения, нечто ужасное и одновременно постыдное...

Все то, что его сородичи-подонки сотворили с Наташей. Вот почему я и отправилась сюда, наверное... Все равно от демонов нигде не укроешься. Уж если суждено пасть их жертвой... неважно станешь ли завсегдатаем злых мест или просто пройдешься по вечернему городу, как моя бедная подруга...

Наташу ведь настигли прямо на улице Эйвилла – нынешней столицы Земли, где жила и я с детьми и подругами.

Муж оказался смертным и давно умер. А мы с ребятами остались одной большой и крепкой семьей. Они – то единственное, что не позволило мне развалиться на части, когда не стало моего Саши.

Я сколько могла поддерживала мужа энергией ведьмы, едва образовалось между нами и мои силы преумножились. Мы использовали сыворотки из крови рогатых для долголетия и укрепления здоровья. Все, что могли предложить современная медицина и магия... Но ничего не длится вечно. Смертный и ведьма – заранее обреченный союз.

Мы с детьми жили в большом доме, как я всегда и мечтала. Трехэтажном, с тремя пристройками. Каждый в своем маленьком мире.

Денис устроил настоящее царство программиста. Заходишь – свет сам включается, хлопаешь – выключается, вся техника управляется с компьютера на третьем этаже.

Клим создал рай для художника – везде картины, рамки, наброски, на чердаке – мастерская.

Маргарита всегда была маминой принцессой. Работала диктором на телевидении. Красивая, эффектная, вся в меня и немного в папу. Ей бы мои точеные черты, вместо курносого носа картошкой и глубоко посаженных глаз... Но моя Марго и так самая прекрасная.

Наверное, глупо переживать за детей, когда тем уже за пятьдесят перевалило. Но ребята унаследовали от моего дара ведьмы кроху – долголетие. Да и для нас, родителей, сыновья и дочки всегда остаются детьми.

Сколько бы лет им ни стукнуло.

И тут этот диагноз, как гром среди ясного неба.

Марго собиралась замуж. Уже и помолвку справили с ее коллегой – белокурым телебогом – Виктором Знаменским. О нем вздыхали многие женщины мира, о ней мечтали многие мужчины. Они с моей дочкой казались такой чудесной парой. А потом... Марго решила проверить, чтобы завести детей... и... получила страшное известие.

Я помнила тот день так, словно все случилось сегодня, хотя прошло уже почти семь лет. При помощи магической медицины раковым больным продлевали жизнь не так как раньше. Теперь те, что протянули бы месяцы, жили годы, а те, которым судьба отмеряла годы, лечились как хронические пациенты. Заводили семью, детей...

Марго слишком поздно обратилась...

В тот вечер я пришла в свою часть особняка и обнаружила дочку за столом-стойкой на кухне. Она пила крепкий кофе, который никогда вечером даже не нюхала.

Я посмотрела в глаза моей девочки, которые еще утром светились от счастья, надежды – ведь она отправлялась на обследование, чтобы узнать, как быстрее зачать здоровенького карапуза. Уже воображала себя мамочкой, у которой на груди причмокивает пухлый младенец. Глядит на нее как на божество, как на высшее существо в мире и улыбается так, что хочется прыгать, петь, танцевать...

Марго смотрела так, что сердце сжалось от дурного предчувствия, сумочка из змеиной кожи – подарок одной моей заказчицы – выскользнула из рук скользкой рептилией.

Я остановилась и бездумно скользила взглядом по красивой, ухоженной кухне с новомодными шкафчиками из розового стеклопластика, сверхпрочного и легкого. Они открывались сами по мысленной команде ведьмы. Если подобные покупал смертный – нажимал кнопки на пульте. Веселая люстра, похожая на мириады капелек мерцала у потолка приглушенным светом. Надраенный домохозяйкой паркет в виде тонкого восточного узора казался таким до нелепого праздничным.

Я слотнула, а Марго приблизилась, спрятала лицо на груди и зарыдала.

Мы выпили вместе терпкого черного кофе, погоревали, посетовали. И решили бороться. И мы сражались.

Я брала дополнительные заказы на пиар материалы, делала рекламу в виртуальные издания, писала обзоры на книги и фильмы. Я работала с утра до ночи.

Марго приходила с химиотерапии, и я видела, как она старается не опираться на столы и стулья, как в прихожей румянит щеки, чтобы я не заметила бледность... Моя девочка. Она оказалась такой отважной, такой стойкой и такой... хрупкой...

Я бы все отдала, чтобы оказаться на ее месте... на ее месте?

Я отправилась к Матильде – ведьме, которая умела лечить за счет чужой магии и ауры. Брала их у родственников и отдавала недужным. Так моя Марго протянула еще два года. Силы вернулись к ней, энергия тоже. Моя девочка блистала в новостях вместе со Знаменским. Этот выхолощенный телекрасавец оказался не таким и придурком, как думалось мне поначалу. Поддерживал дочку во всем, вот только от помолвки Марго отказалась. Убрала кольцо с бриллиантами в красную бархатную коробочку и спрятала ее в комод.

– Потом отдашь его Вите, хорошо? – попросила дочка. Я только коротко кивнула, не в силах ни слова вымолвить. В горле застрял колючий комок, язык одеревенел и не слушался.

Я понимала, что значит «потом» и боялась осознать окончательно...

Мы с Марго ходили на шоппинг мамы и дочери. Прикладывали друг к другу блестящие минимальные платья и смеялись над зрелищем. Шли в кафе «Сластена», заказывали горячий глинтвейн с кусочками лайма, пасту с мясом ягненка – таким нежным, что таяло во рту почти сразу же. И разговаривали.

Каждая понимала, что срок общения уже ограничен и следует насладиться им насколько это возможно. Но как можно насладиться впрок общением с близкими?

В один прекрасный день Марго слегла. Глотала пересохшим ртом воздух и молчала. Я сразу поняла – рецидив на легкие. Вызвала онкоскорую. Моей девочке сделали несколько уколов с демонической сывороткой и ей полегчало.

Химиотерапевт Марго вызвал меня в кабинет.

Худощавая, светловолосая женщина с печатью обреченности на лице даже не пыталась приободрить меня, сказать слова утешения. Серые глаза ее смотрели тяжелым, пронизывающим до костей взглядом. От него хотелось поежиться, накрыться чем-то теплым, чтобы прогнать охвативший холод...

– Мы облегчим ей состояние, – прозвучал приговор, который я уже знала. – Полежит немного здесь, в стационаре. Сделаем химию и вольем несколько зелий на демонических компонентах. Временно поможет. А потом...

– Она просто выключится...

Я выдохнула последнюю фразу сама. Я много читала о том, как проходят последние дни нынешних раковых пациентов. Врачи хвастались своими достижениями. Никакой ужасной терминальной стадии, когда бедные корчатся от боли и стонут на весь дом, никакой немощи. Человек ходит, разговаривает, разве что немного ослабевает, а затем просто падает замертво.

И вот тогда я оставила Марго в больнице и пустилась с Тамарой во все тяжкие.

Хотя отлично помнила, что сотворили рогатые мрази с Наташей. Ее безумные глаза, отчаянные крики и тишину: ужасающую, страшную, когда подруга выпрыгнула из окна своей квартиры. Я опоздала всего на секунду, всего на мгновение... Не ожидала, не знала, не понимала.

Наташу удалось спасти, вернее не дать ей погибнуть. И теперь подруга находилась в «живой коме». Большую часть года Наташа жила, как и все остальные, а три месяца лежала под аппаратами, которые снабжали ее остановившийся в день самоубийства мозг особенной энергией. Магией демонов.

Я ненавидела рогатых вырожденцев: всей душой, всем сердцем... Но зачем-то повелась на обещания Тамары веселого вечера и полного забвения хотя бы на сутки. После долгих семи лет прощания с дочкой это выглядело чудесной возможностью.

...Я приостановилась, глядя как Тамара закатывает глаза от поцелуев пожирателей. Как извивается в их руках и льнет к озабоченным рогатым ублюдкам. Трется, заманивает и недвусмысленно намекает на приятное продолжение...

Нет, ей помощь не требуется.

Мой демонический спутник взглянул вопросительно:

– Мне разогнать эту шваль? – кивнул в сторону пожирателей.

Боже! Сколько в нем высокомерия. Как будто сам – бог во плоти. Рогатый ублюдок!

Я сделала над собой усилие, проглотив злые слова и сказала только:

– Не надо. По-моему, ей и так неплохо.

Эндер изогнул густую черную бровь.

Жестом подозвал охранника – громилу раргоя. Этих нанимали за невиданную скорость и суперсилу, если напьются крови.

– Проследи, чтобы с женщиной ничего не случилось и контракт был заключен по всем правилам, – приказал рогатый мерзавец таким тоном, словно он – высшая власть. Впрочем, кажется он какой-то там повелитель...

Я мало читала и интересовалась планетой демонов. Поэтому и понятия не имела что такое Гойя и с чем ее едят. Придется выяснить, раз уж я туда отправлюсь и довольно скоро.

Я надеялась, что рогатый проводит только до портала, который мерцал темной глянцевой сферой неподалеку от бара. Такого транспорта в междумирье полно – на каждом шагу, возле каждого заведения. Все для того, чтобы поставлять людей для ненасытных рогатых уродов, и демоны не особенно напрягались, отправляясь творить свои мерзкие дела на Землю.

Я двигалась рядом с провожатым, стараясь держаться на почтительном расстоянии, но не демонстрировать своего отвращения.

Мало ли... Еще передумает. Главное сейчас – это моя Марго. За ее жизнь и счастье я все отдам. Все, кроме жизни и счастья моих сыновей.

Рогатый, кажется, уловил мои ощущения. Ухватил за локоть с такой силой, что я аж вздрогнула, и подавила возмущенный возглас. Демон мгновенно исправился – хватка стала гораздо мягче.

Но в следующую секунду я оказалась развернута лицом к провожатому. Он выглядел так, будто собирался попытаться. Практически как там, в приватном зале «Сальвинии», когда предлагал свою сделку. Голубые глаза смотрят так, что отвести взгляд кажется невыносимым, просто ну никак невозможным. Черные брови сведены и на загорелом лице проявились морщинки. Две длинные трещины высок лоб эндера, одна наискось перечеркнула переносицу. Мускулы бугрятся, синяя сетка вен вздулась на шее. Набычился, рогатый мерзавец! Что еще тебя не устраивает?

Надо признать, выглядел эндер внушительно и по-своему привлекательно. Мощный, подтянутый, с резкими, но аристократичными чертами и яркими, пухлыми губами.

Ну он же эндер, демон высшего уровня! Говорят, для них человеческие женщины – будто изысканное лакомство, нечто необычное в постели. А какая нормальная землянка клонет на рогатого ублюдка, если тот не красив, подобно темному богу?!

Я сжала губы и снова проглотила возмущенные слова.

– Мысленно честишь меня? – усмехнулся рогатый. – Вижу. И сейчас чувствую в твоей ауре не только враждебность. Ты о чем-то печалишься. И все это складывается в ненависть к демонам.

– Я на все согласилась, – выдохнула я, вдруг забеспокоившись. Что, если он сейчас отменит свое решение? Это же демон! Он солжет и глазом не моргнет! Отправит мою девочку в могилу – и не пожалеет. Возможно, даже порадует!

– Я дал клятву! Не беспокойся! – прорычал эндер, словно мои сомнения жутко его оскорбляли. А ведь я их даже еще не высказала! – Говори, что тебе сделали мои сородичи! Немедленно!

Да уж! Этот рогатый просить не привык. Все бы ему командовать. Говори, проследи, руки убрать... Мало того, что мерзкий демон, так еще и самодовольный повелитель какой-то там Гойи!

Я не смогла не скривиться. Эндер подтянул к себе ближе и вгляделся в лицо.

– Скажешь? Или еще постоим?

– Я так понимаю, не приказами вы общаться вообще не умеете? – вырвалось у меня помимо воли. Впрочем, он ведь дал клятву. Почему-то я чувствовала, что подобная клятва нерушима и это развязало язык.

Я рассчитывала на гневную реакцию спутника, возмущение и очередной уже приказ. Но рогатый, напротив, расслабился и криво усмехнулся:

– Хорошо. Кусаешься. Значит, поверила. Не будем возвращаться к этому. А теперь расскажи мне, почему так ненавидишь мой вид?

– А вы считали, что все женщины станут взирать на вас с обожанием? М? – усмехнулась я. – Думали, что мы все дуры набитые? Увидели рогатого амбала с красивым лицом и убудничным характером и сразу потекли, как сучки в период течки?

Демон оскалился – то ли смеялся, то ли злился, я так и не разгадала.

– Не думаю. Я вообще мало общался с землянками, – сообщил таким тоном, словно мы его недостойны. – Так что не стесняйся, рассказывай.

– Я не собираюсь выворачивать перед вами душу. Мы договорились на мое присутствие: мое время и мое тело в вашем замке и в вашем мире. Ни больше, ни меньше.

Рогатый поморщил прямой нос и чуть поджал губы.

– Хочешь выразить эмоции по поводу моих действий, – он посмотрел на свою руку на моем локте. – Выражай! А не сдерживайся. Я хочу видеть тебя настоящую...

Мне вдруг опять вспомнилась Наташа.

...Изящная многоэтажка в форме волны, цветастая плитка двора. Детские рисунки: солнце, небо, птицы, старые классики, полустертые сотнями туфель и кед. Снова подобные игры вошли в моду, спустя многие десятилетия... и Наташа. Распластанное в неестественной позе тело. Карие глаза широко распахнуты, губы растянуты в блаженной улыбке освобождения. Вокруг головы бордовым солнцем растеклась лужа крови. Испачканные в густой жидкости волосы волнистыми протуберанцами разметаны в стороны...

Я тряхнула головой, избавляясь от наваждения.

– Не стоит мне выражать свои эмоции по поводу вашей расы. Вам это не понравится.

Рогатый выпустил мою руку, приблизился вплотную так, что меня обдало жаром его огромного тела, и взял лицо ладонями. Неожиданно, осторожно настолько, что я могла легко высвободиться.

– Скажи, что прошу. Или узнаю сам. С помощью магии, – сказал спокойно, без шантажа – просто предупредил о намерениях.

Я выдохнула, сделала шаг назад, чтобы освободить лицо из лап рогатого и выпалила со всеми эмоциями, о которых тот спрашивал.

– Вы, убудники рогатые, надругались над моей подругой! Избили ее! Изнасиловали! Питались от нее! Она выбросилась из окна, чтобы забыть... И теперь в «живой коме».

И как только хватило дыхания на такую длинную тираду! Мне словно кислород перекрыли. В горле пересохло, язык не шевелился. Я сглатывала и сжимала кулаки до боли, до хруста в костяшках.

Демон, как ни странно, не разозлился. Ну просто ни капельки.

Я ожидала от него сатанинской ярости, негодования, очередных агрессивных действий – подавления силой. Однако рогатый неспешно приблизился, взял мою голову за подбородок и спокойно сообщил:

– Я узнаю кто это сделал и убью их. Твоя подруга в состоянии опознать насильников?

От удивления я не сразу смекнула, что от меня требуется. Слово «убью» прозвучало так буднично, как из уст обычных людей «почищу зубы» или «приму душ». Я даже опешила. Сочувствия к тем мразям, конечно же, я не испытывала. Просто меня ошеломило то, как рогатый распоряжается чужими жизнями и раздаст смерти будто подарки на Новогодние праздники.

Тем временем, демон слегка повысил голос и отчеканил так, что я даже вздрогнула:

– Давай, Велена! Успокойся и сосредоточься. Твоя подруга может опознать тех убудков? Ого! Он назвал их так, как я сама их называла.

– Наверное... – протянула я, все еще немного сбита с толку.

– Хорошо. Я пошлю пожирателей в полицию... в каком городе вы живете?

– В Эйвилле.

– В полицию Эйвилла. Когда все случилось?

– Десять лет назад.

– «Живая кома» может быть необратима. Посмотрим. Надо выяснить, – задумчиво протянул рогатый. – Как фамилия твоей подруги, сколько ей лет?

– Сто пять, она ведьма. Наталия Берестова.

– Хорошо. Запомню, – рогатый выпустил мой подбородок и молча подтолкнул к portalу. Я все еще не понимала – что происходит. Зачем он берется разруливать мои проблемы, помогать моим близким в их неприятностях? Для чего эндер все это делает? В наш договор не входило ничего подобного.

Рогатый ничего объяснять не планировал. Молча двигал меня, подталкивая в спину. И когда портал оказался прямо перед нами, уточнил:

– На той стороне тебя есть кому встретить?

Я пожала плечами.

– Отлично! Планируешь добраться как выражаются люди «как-нибудь». Очень по-человечески... Шляться ночью по городу в гордом одиночестве и сетовать, что какие-то мрази этим воспользовались...

Я захлебнулась от возмущения, планируя высказать все, раз уж мне дали великодушное разрешение.

Рогатый не позволил ответить, подхватил под руку и утянул в портал.

Я сама не понимала, почему слушаюсь его. Скорее от шока. Просто, когда рогатый начал спрашивать про Наташу и ее насильников, включился какой-то другой режим. Деловой, мало эмоциональный. Ярость ушла на задворки сознания. Я вспоминала факты, стараясь отстраняться от впечатлений.

Мы вышли в темноту Эйвилла, расцвеченную пестрыми огнями витрин и ночных заведений. Пахло свежестью и весенней листвой. Я запоздало подумала, что стоило бы захватить свитер или кофту. В клубе как следует подвигалась и теперь прохладный ветерок пробирался сквозь тонкую ткань одежды.

Рогатый внезапно коснулся моего носа, как поступает взрослый с ребенком, с которым вышел гулять и следующим жестом сжал мои руки в своей огромной ладони.

– И это тоже очень по-человечески. Потом скажете, что из-за мерзких демонов простудились, – прорывал спутник и... сбросил рубашку.

Я попыталась отстраниться. Но хватка рогатого стала просто непобедимой. Он заставил меня надеть рубашку... И прежде чем усмехнулась тому, что тонкая ткань способна спасти от холода ощутила, как стало тепло.

Ого! Магическая материя? Я о такой только слышала. Даже думала – фантазии демонофилов. Любителей рогатых ублюдков. По слухам, в которые я прежде не верила, такая ткань создает комфортную температуру для любого существа. Причем не только там, где надета, окутывает все тело магическим коконом.

А этот... повелитель не замерзнет? Я обернулась к рогатому. На замерзшего тот не смахивал вовсе. Зато теперь, в свете летучих фонариков, я могла разглядеть бугры грудных мышц и кубики пресса. Сложен рогатый оказался очень неплохо. Мощные плечи, крепкие бицепсы так и притягивали взгляд.

– Я эндер. Не мерзну, – усмешка провожатого показалась кривой и порочной. – Рад, что тебе нравится мое тело. Это облегчает... понимание.

Я фыркнула, отвернулась и оказалась снова развернута лицом к демону.

– Говори! – приказал он. – Или заставлю с помощью магии.

– Какой у вас замечательный способ... эм... найти общий язык, – усмехнулась я.

– Я хочу знать, что вертится в твоей хорошенькой головке в мой адрес. Если ругательства – вываливай, если возмущение – высказывай. Если по-твоему это не способ найти общий язык – значит, ты не так умна, как выглядишь.

Он вновь сообщал, не дразнил.

И я решила ни в чем себе не отказывать. Уж раз дали карт-бланш – почему бы и нет? Как бы ты не пожалел об этом, рогатый придурок!

– Только демон может полагать, будто красивое тело – белзимитный пропуск к сердцу женщины! – выпалила я со всей откровенностью.

Эндер вдруг приблизился, провел ребром ладони по шее, так, что я ощутила, как млею, мурашки побежали вдоль позвоночника. Следующим жестом рогатый коснулся плеча, спины, чувствительного места за ухом. Практически в одно мгновение, и я вздрогнула от приятных ощущений. По телу разлилась блаженная нега, а внизу живота собрался тугой узел. Давненько я подобного не чувствовала... Наверное, со дня смерти Саши...

– Я знаю, как обращаться с женщинами, – констатировал демон.

– Пфф... Вы знаете, как возбудить. То же мне фокус! Но не знаете, как вызвать настоящую симпатию! – процедила я сквозь зубы. – А это – не больше чем физика. Я по-прежнему презираю каждого рогатого и меня по-прежнему вытошнит, если отдамся кому-то из вас.

Опаньки! Я его зацепила!

Эндер прищурился, схватил и прижал. Да уж! Ему точно не холодно! Горячий как сковородка для жарки блинчиков. Жаркое дыхание коснулось моего лица: рваное и шумное. Рогатый жадно втянул воздух, и я почувствовала, что он по-прежнему возбужден. Очень возбужден. Как будто мы собираемся переспать, прямо тут, возле портала.

Ноздри демона раздувались, оскал искажил красивое лицо... Он зарычал, будто дикий зверь и на секунду я испугалась. Нет, он может и не нарушит договор. Но вот что он со мной сделает? Хотя... ради того, чтобы высказать этому ублюдку все в лицо, я пошла бы на многое. Оно того стоило. Я задела его. Заставила задуматься. Стерла самодовольство с лица рогатого!

Пару секунд демон свирепо пялился на меня, шумно дышал и свидетельство его возбуждения пульсировало в районе моего живота.

Затем рогатый отпустил, даже слегка оттолкнул и холодно сообщил:

– А с чего ты взяла, что мне нужна твоя симпатия? Желания хватит с лихвой. У меня в замке отличные уборные. Можешь потом бегать туда с приступами тошноты сколько захочется.

И не давая ответить, рогатый провел рукой в воздухе. Ага. Магическое лассо. Сигнализирует такси, на которых установлены специальные маячки, что стоит приехать к нам поскорее – клиент готов платить втридорога.

Долго ждать не пришлось. Я всего лишь минут пять наблюдала, как вздымается грудь рогатого и ходят желваки. После чего перед нами пронесся лимузин хай класса и подкаченный землянин, смертный, по виду, вышел, открывая мне дверь.

Демон коснулся уха – видимо там крепился мини-компьютер, позволяющий виртуально оплачивать проезд. Люди сейчас пользовались мини-компьютерами в кольцах, реже – в кулонах и браслетах. Демоны иногда предпочитали нечто вроде крохотного чипа на тыльной стороне ушной раковины. Водитель посмотрел в свое кольцо-компьютер и явно удивился – брови его поползли на лоб, а улыбка стала такой сладкой, что мне захотелось воды.

– Добро пожаловать, господа, – произнес он, растягивая слова и даже поклонился.

Рогатый не ответил, подтолкнул меня в салон и сам устроился в соседнем кресле.

– Адрес?

Я даже не сразу поняла, что демон обращается ко мне – смотрел он куда-то в сторону и все еще поджимал губы.

– Зеленая, тридцать пять У, – произнесла я и водителя от нас отделила непроницаемая коричневая преграда. Из пола лимузина выскочил столик с закусками. Бутерброды с красной и черной икрой, мраморной ветчиной, нежной семгой соседствовали с солеными крекерами, орешками, пухлым белым чайником с чаем и кофейником.

Запах еды и напитков наполнил салон ощущением уюта и фешенебельности.

Пиршество сохранялось при помощи магии в каком-то особенном куполе, пока столик в сложенном виде располагался в днище машины.

Есть не хотелось, поэтому я отвернулась к окну и думала, что поездка пройдет в полном молчании. Но спустя некоторое время рогатый вдруг разродился:

– Есть хочешь?

– Нет, – ответила я, не поворачиваясь на голос демона.

– Вот так и веди себя! – почти приказал он. – По крайней мере, искренне.

Я покосилась на рогатого. Ноздри все еще раздуваются, скулы заострились – хоть булку режь. Непохоже, что ему понравилось. Ну да ладно. Просите – и получите. А там уже не мои проблемы – ваши, и только.

– Скажи сыновьям, чтобы не кидались защищать маму. Ничего плохого я им не сделаю. Судя по аурам у них только маленький магический бонус – долголетие, – внезапно почти нейтрально сообщил спутник.

Я удивленно оглянулась на него. Откуда? Нет, откуда? До дома еще далеко, он не мог учуять моих сыновей на таком расстоянии. Или мог?

Я вопросительно посмотрела на демона.

– Хочешь что-то узнать – найти со мной общий язык! – оскалился рогатый ублюдок. Ну да, естественно! Чего еще ожидать от этого мерзавца. Не понимает он и никогда не сможет понять, как мать печется о своих детях. Я ему глотку перегрызу, если хоть пальцем коснется моих мальчиков.

Рогатый оскалился снова – скорее с усмешкой.

– Не пыти! Ты и твоя семья под моей защитой. Ничего твоим сыновьям и друзьям не угрожает. Считай, это входит в условия сделки.

Я развернулась к рогатому всем корпусом.

– Думаешь, я поблагодарю за то, что не обижаешь моих близких?

Мой голос настолько сочился ядом, что я сама поразилась. Рогатый не удивился, оскал его расширился, а глаза сверкнули металлом:

– Не думаю. Ты вообще на редкость неблагодарная. Но твои причины я понял и принял их к сведению.

Он замолчал и отвернулся к окну.

Вот же гад! Он, действительно, убежден, будто я должна испытывать признательность за то, что не угрожает моей семье и близким? Какая же мразь!

Кажется, я даже фыркнула. Рогатый усмехнулся, но не проронил ни слова.

Оставшийся путь мы проделали в полной тишине. Напряжение буквально звенело в воздухе.

Я безумно наблюдала как за окнами машины разливаются пестрые кляксы огней города, размазанных по пространству из-за нашей безумной скорости. Демон больше не пытался вывести меня на откровения. Видимо, наелся. Что ж... Кушайте, не обляпайтесь. Я могла бы и сдерживаться. Даже не так! Я готова была сдерживаться! Сегодня, завтра, даже все три месяца пребывания в поместье демона. Сам же потребовал вести себя естественно и максимально откровенно!

...Забор считал мою ауру и начал открываться. Я надеялась тихонько пройти в дом и не будить сыновей. Но ребята уже ждали за воротами.

Дени – белокурый, поджарый, немного долговязый, весь в отца и Клим – крепкий, коренастый, каштаново-рыжий, с красивыми семейными чертами лица – мой мальчик.

Ждали, переживали... Мои ж вы хорошие...

Внутри сразу потеплело, глупая улыбка napросилась на губы. Демон оценил, хмыкнул, но ничего не сказал.

Ребята, по всей видимости, считали по магическим датчикам, что я не одна и уж точно смекнули, что с демоном я вернулась бы в последнюю очередь. Вот и всполошились. Защитники мои.

Я опять улыбнулась, а рогатый издал новый смешок. Вот же придурок! Тебе, конечно же, не понять – каково это гордиться своими детьми. Отродье рогатое!

В руках сыновей блеснули пузыри с магическим огнем – мы держали их на случай непредвиденного. Залезут воры – немедленно вспыхнут факелом. Нынче, если ты без разрешения проник на чужую территорию, закон о превышении самообороны на тебя не распространяется. Сам, дорогой, сам. Не выжил – сам виноват, выжил – сам молодец.

Я думала, рогатый выпустит меня из машины первой, чтобы не схлопотать ненароком магическим огнем в лоб. Эндер выживет, но приятного мало.

Однако демон вылез прежде, чем я успела привстать с кресла. Расправил широкие плечи и приказал сыновьям так, словно он здесь – повелитель, а не в какой-то там Гойе.

– Не отпускайте больше маму невесть куда в одиночестве! Завтра пришлю пожирателей за вашей сестрой и матерью. Мы так договорились о лечении Маргариты. Остальное узнаете у мамы.

Демон создал портал и ушел, не прощаясь... О как! Вроде рогатым требовалось добраться до территории междумирья? Впервые вижу, чтобы демоны перемещались с Земли в свой Дергошт из точки, очень далекой от стыка измерений. Впрочем, я ведь и повелителей вижу впервые. Наверное, у них и силы особенные.

Не мудрено, если рогатый уверен, что излечит мою Марго. Ей ведь уже давали сыворотки из крови и даже ауры демонов. Простых. В основном, раргоев и пожирателей. Иногда черняков – демонов, что питались непосредственно энергетикой.

Значит, и магия у этого рогатого не в пример сильнее, чем у остальных.

Не успела докрутить в голове эту мысль, как Дени открыл дверцу, а Клим предложил:

– Мама, выходи. Он ушел. Мы заварили чай, сварганили макароны с сыром и ждем тебя на ужин.

Мальчики мои! Как прожить без вас целых три месяца?!!

Я вышла из машины и обняла ребят. Крепко-крепко. Потрепала по макушкам.

И мы втроем отправились в дом, который мне предстояло покинуть на целых девяносто дней. Бесконечных дней в разлуке с любимыми.

Такси беззвучно скрылось за воротами и те снова укрыли нас от всего мира, на время отрезав от его суеты, жестокости и бед...

Глава 3

Аскольд

Давно его так не выводили из себя. Ведьма дразнила, подпускала ближе и швыряла в лицо собственное презрение. Почему это так его задевало? Аскольд мог за секунду заставить Велену стонать под собой, просить еще и еще! Играть на эrogenных зонах этой женщины как умелый пианист на рояле!

Так чего же он хочет? Аскольд уже попробовал возбудить ее ласками... Ничем таким уж особенным Велена не отличалась ни от демониц, ни от других человеческих женщин.

Все те же кнопочки и та же знакомая реакция.

Но почему-то она не удовлетворяла эндера, напротив – злила так, что темнело в глазах. А еще это желание... Мучительно приятное и почему-то непроходящее. Аскольд никогда не испытывал ничего даже похожего. Хотеть интима не ради удовлетворения похоти, снятия напряжения, развлечения, наконец. Хотеть женщину. Совершенно конкретную – вот эту и только ее. До такой степени заикнуться на ней, что остальные словно и вовсе переставали существовать. Бродили вокруг бесцветными призраками, и, если флиртовали, пытались привлечь внимание – не притягивали, а только раздражали. Бесили лишь тем, что они – не Велена. Что не она заинтересована в Аскольде, а какая-то другая. Ненужная, неинтересная, непривлекательная. Даже если бы днем раньше эндер посчитал бы ее сладкой и соблазнительной.

Аскольд жаждал, чтобы Велена не только отдалась, но и сама пришла к нему. Со всей силой страстной природы демона желал ее доверия, в том числе и в сексе...

Придет она, как же!

Аскольд стиснул зубы.

Зона поселения междумирья пестрела самыми разными постройками. Высокими домами людей-беспредельщиков, всяких преступных боссов и мафиози, которым терять уже, в общем-то, нечего. Да и охраны у них полно, в том числе, и демонов.

Ну а что? Должны же рогатые зарабатывать? На легальное пропитание хотя бы.

Во всяком случае, эти нелюди хорошо знали свое место. К демонам не совались и вершить свои дела рогатым соседям не препятствовали. Сородичи Аскольда не любили селиться в этом месте. Только если работали здесь же, как пожиратель-бармен или охранник-раггой.

Но уж если и обосновывались в междумирье, то непременно с шиком. Готические замки возвышались рядом с добротными коттеджами и убогими дворцами людей, у которых совсем нет вкуса. Изобилие завитушек, колонн, витражей, барельефов, шпилей и башен просто било по глазам. Намекало на то, что, если собрать конструктор из бабочек, алмазов, пиццы, тортов и шикарных платьев, ничего кроме испачканных тряпок идохлых насекомых из этого не получится.

Аскольд очень хорошо знал дорогу. Но злость, что закипала внутри, и нерастратенная энергия требовали выхода. Поэтому он приостановился возле взорванного коттеджа какого-то нувориша. Нашли парня те, кого он обул и тоже обули... в белые тапочки для гроба.

Эндер зарычал, одним ударом пробил сквозную брешь в трехметровом заборе из монолитного камня, вторым – сделал еще одну, чуть побольше. Вошел на территорию и принялся крушить постройки.

Замок, подсобки, гаражи... Демон не разбирал.

Стены вздрагивали и оседали, осыпая Аскольда строительной пылью и пеплом. В воздухе зависла серая дымка, противный запах каменного крошева и цемента щекотал ноздри. Эндер продолжал, пока от зданий оставалось еще хоть что-то чуть больше человеческого роста. Все, что меньше, он равнял с землей пинками.

Не особенно полегчало, но хоть что-то. Потом эндер порвет на части тех, кто изнасиловал Наталию Берестову. Голыми руками. Медленно. Чтобы ощущали, как рвется каждая нить мускулов, каждая лента связки... Прочувствовали как гнутся, трескаются и окончательно ломаются кости... Как сминаются в кашу внутренние органы...

Велена ведь поэтому так ненавидит весь вид Аскольда. И презирует тоже. Сцена в «Сальвинии» только подчеркнула все то, что презирала ведьма в демонах.

Аскольд зарычал и принялся разрушать стену. Кусок за куском. Каменные глыбы валились на плечи, падали на темечко. Демон встряхивался и продолжал. Пока и от забора не осталась лишь жалкая груда камней.

Отряхнулся, стер ладонью пыль с лица и двинулся дальше – к Гейгерре.

Что ж... Сегодня на ее улице праздник. Получит то, о чем так мечтала...

Пыталась купить, выторговать, поменять...

Завладеть всеми правдами и неправдами.

Эндер не задавался вопросом – зачем. А зря...

Впрочем, знай он все и предвидь миг расплаты, все равно поступил бы также. Не раздумывая и не сомневаясь.

Почему? Да Ррасхет его знает!

Аскольд брезгливо перешагнул охранные маячки знахарки и заклятья, что охраняли ее дом как цепные псы. Гейгерра жила на широкую ногу, на улице полукровок: не людей и не демонов.

Вместо ограды ее дом защищали вековые железные деревья из Затолии – одной из дальних провинций Гойи.

Этот живой забор Аскольду пришлось бы крушить куда дольше предыдущего. Возможно, с применением магии.

Маячки замигали, сообщая хозяйке, что у нее посетители. Вероятно, даже сигнализируя о личности гостя.

Завеса мглы, что окутывала дом знахарки, вдруг развеялась – из тьмы показалась брусчатка и высокий аккуратный двухэтажный особняк из розоватого камня. Вполне себе достойный. Не то, что предыдущие вычурные убожества.

Аскольд поднялся по широким каменным ступеням и вошел в ярко освещенный холл с колоннами у стен и диванами, рассчитанными на целую толпу демонов. Толпами к Гейгерре ходили тоже. Так что она не преувеличивала собственную значимость.

– Ба! Какие гости! – на лестнице со второго этажа с изящной балюстрадой перил появилась и сама хозяйка.

Высокая, фигуристая, статная. С крупными чертами лица, рыжая и скуластая. Густая огненная шевелюра рассыпалась по плечам Гейгерры.

Она демонстративно поддернула короткий халатик в цветочек и зевнула.

– Чего тебе понадобилось в такое время суток? Не спится? Не нашел с кем развлечься? Перевелись в Дергоште шикарные демоницы, а на Земле – достойные бабы? Беда-а-а...

Вот это нормальное общение! Говорить то, что думаешь. Этого эндер и добивался от ведьмы. А та еще какое-то время не верила, переживала, что Аскольд откажется от слова. И это бесило еще сильнее. Взвинчивало до прежде неведомой ярости, какой демон даже в бою не испытывал. Как и отношение Велены. Эндер бесился, когда ведьма прятала ненависть за крепко сомкнутыми губами и обманно спокойным взглядом. Маскировала в камуфляж нейтральных фраз и бесцветных интонаций.

И буквально сатанел, когда та выражала свое истинное отношение к демонам. Парадоксально, но факт. Ни то, ни другое не устраивало повелителя Гойи.

Аскольд дождался пока Гейгерра спустится и произнес:

– Даю свою плоть и кровь за зелье, излечивающее от запущенной стадии рака.

Гейгерра прищурилась, оценила ауру Аскольда и тот заковал энергетику в невидимый купол. Обойдется. Нечего знахарке выведывать лишнее.

– Ладно. Скрываешься, – усмехнулась ведьма. – Значит что-то важное. Все равно узнаю. Так или иначе. Раз речь о таком зелье, значит, пациент – человек?

– Человеческая женщина.

– Оу! Повелителю не все равно, что умрет одна землянка? Это что-то новенькое! Она тебя так зацепила? Захотелось вкусенького? Интересненького настолько, что великий Аскольд, покоритель земель Тамрии вдруг решил питаться в онкодиспансере? От тех, кому уже терять нечего? У них особенно вкусная энергетика отношений. Сладкая, как сахар на дне чашки с кофе, с пикантной горчинкой последних радостей? Особенно сильные взаимные эмоции? Любовь, замешанная на боли и боль, завязанная на любви? Все так остро и ново?

Почему Аскольд вспылел в эту минуту, он и сам бы не объяснил. Только перед глазами встало лицо Велены, когда та говорила о дочке. Слезы в глазах, тепло. Такое, что ухх... Аскольд многое бы отдал, чтобы она так на него посмотрела...

– Заткнись! – приказал эндер. – Не то пожалеешь.

Гейгерра знала правила. Пока повелитель разрешает – самовыражайся, запретил – умолкай. Ведьма сглотнула остаток длинной тирады и вопросительно кивнула.

– Готов платить?

– Да.

– И помнишь цену?

– Да.

Гейгерра взмахом руки вызвала из пола высокий стол и стеллаж со склянками: большими и маленькими, заткнутыми пробками и открытыми.

Из кармана ведьма достала нож – маленький, как иголка, он мгновенно обрел размер хорошего такого тесака.

Магическая раскладушка. Ерундовый фокус. Гейгерра показала еще один, достойный ее финт ушами – провела над столом рукой – и невидимая доска проявилась. Разделочная доска недюжинного размера, хоть кабана освежуй.

Аскольд положил руку на доску, Гейгерра рубанула тесаком и осталась довольна.

– Указательный палец повелителя эндера, высшего демона. Эта штука имеет огромную силу.

– Избавь меня от пояснений, – прорычал Аскольд, подавляя боль. Гейгерра собиралась сделать ему перевязку, но эндер предупредительно отмахнулся – само заживет. Месяца два потребуется. Но ничего, рана уже затягивалась.

– И еще немного для нашего волшебного зелья.

Гейгерра полоснула по запястью Аскольда, срезав кусок кожи и повредив вену. Ловко бросила палец в одну склянку, кусок кожи – в другую и набрала крови – в третью.

– Завтра зелье должно быть доставлено в мой замок.

Гейгерра подняла густые рыжие брови.

Аскольд шикнул на нее и вопрос не прозвучал.

– Все сделаю. С тобой невероятно приятно работать, повелитель. Еще заходи.

– Мне нужна полная инструкция как пользоваться зельем. Сколько займет лечение?

– Все будет в лучшем виде. Даже не сомневайся. Я же всегда прилагаю инструкцию.

– Сколько времени займет лечение? – рявкнул Аскольд.

– Неделю, может меньше. Но точно не больше. И твоя подопечная здорова и счастлива.

Плюс к тому магический дар. Она смертная?

– Практически.

– Тем более.

– Жду! – Аскольд развернулся и двинулся в сторону портала. Надо предупредить всех в Гойе, что в его замке поселится ведьма и она – личная гостья повелителя.

А это значит – ее слово закон. Захочет наведаться к кому-то в гости – примут как дорогого родственника. Пожелает, чтобы кто-то не питался от человека – пусть завяжет аппетит в узелок и ищет демона или животное по вкусу. Потребуется одежду, еду, выпивку – нужно лишь спросить в каком количестве.

Надо задействовать связи в полиции, чтобы нашли тех мразей, которые изнасиловали Наталию и притащили Аскольду. С ними он сам разберется. Лично. Голыми руками. И даже отсутствие пальца не помешает.

Неудовлетворенность лишь подогревала эндера, рисуя в его голове варианты расправы. Выданные глаза, ноздри, сломанные по одной фаланге пальцы, кости, вырванные суставы.

Они умолять станут о смерти! Мечтать о ней как о высшей, божественной милости!

Плотность магии в Гойе не позволяла задействовать один лишь портал из междумирья. Аскольд вышел в просторном поле, поросшим высокой травой и кустарниками и шагнул снова. Вот, теперь замок.

Ночь только перевалила за экватор. Черное небо родины напоминало демону полотнище с выданными кусками – белесыми звездами.

На душе бушевали такие эмоции, что казнить кого-нибудь хотелось срочно, а обидчиков Наталии еще даже не доставили. Аскольд сжал кулаки. Он демон и повелитель, имеет право без причины покарать любого. Просто вызвать к себе и оторвать голову, чтобы успокоиться. Но эндер всегда считал подобное поведение недостойным того, кто у власти. Даже если подчиненные – те еще ангелы. Готовы загрызть, если заплатят побольше или найдется кто посильнее. Впрочем, Аскольд понимал, что и демонам не чужда верность. Просто те уважают не за обернутые в красивые фантики элегантных фраз пустые обещания, а за поведение истинного правителя – жесткого, но справедливого. А тех, кто вымещает злобу и неудовлетворенность на подданных, уважать перестают быстро. Остается лишь животный страх перед высшими демонами, самыми мощными и непредсказуемыми. Но страх – очень плохой советчик. Маленькая псина в ужасе перед человеком готова укусить его и сломанной игрушкой рухнуть на землю.

Замок проснулся, едва повелитель пересек сад, оставив за спиной синеватые силуэты вековых деревьев и клумбы, усеянные пестрыми коврами цветов.

Здесь пахло кисло-сладким нектаром, и Аскольду это нравилось. Он терпеть не мог приторные ароматы.

Свирепый степной ветер прорывался на равнины Гойи и временами шевелил волосы на голове повелителя. Уже вблизи замка – большого, с остроконечными башнями и витражами, Аскольда встретили слуги, охранники и двое помощников – демонов среднего уровня. Здоровенный черняк Кассий первым шагнул к повелителю, худощавый и жилистый пожиратель Таннай – вторым, но поравнялись они с Аскольдом почти одновременно.

– Братя уже вернулись? – уточнил эндер.

Кассий принялся чеканно докладывать и на его простом, открытом лице так и читался энтузиазм. Тонкие черты Танная с удлиненным черепом и узким подбородком чуть скривились – такое подобострастие он не приветствовал. Впрочем, оба прошли с Аскольдом огонь, воду и войну с соседними государствами.

Так что эндер доверял обоим, как бы по-разному они не вели себя. Знал, что ни один не подведет, оправдает доверие оставаться глазами, ушами и, если потребуется, карающей дланью повелителя, пока тот в отлучке.

– Господин Дементрий прибыл раньше вас. Господин Назаврий еще отсутствует. А господин Готрик отправился на охоту.

Аскольд вскинул бровь:

– Куда?

Младший брат – вечная головная боль повелителя. Заноза в заднице. То ведет себя, как и подобает высшему демону, а то выкидывает такие фортели, что хоть самолично его на ломтики режь. Как-то раз питался в каком-то смертном клубе феминисток. Разумеется, они ни документы не подписывали, ни согласия не давали. А после недельной оргии вызвали полицию и настрочили сорок три жалобы. Аскольд постарался замять инцидент как мог. Принес извинение от правящего дома Гойи, выплатил всем компенсации, привлек лучших гинекологов, чтобы женщин осмотрели и при необходимости оказали помощь. Конечно, вензаболеваниями демоны не страдали и переносчиками не являлись – все сжигала их особенная энергетика. Но вот от физических травм жертвы необузданного эндера не застрахованы. Разрывы, трещины где надо и где не надо – вполне возможны, если брат потерял контроль. Что не мудрено при его возрасте и безответственности.

Впрочем, если что Дементрий и Назаврий помогут привести парня в чувство.

Да и в последние годы Готрик немного утихомирился. Меньше безумствовал и больше вел себя более-менее в рамках. Он встретил женщину. Ведьму с Земли. Аскольд никогда не спрашивал, а Готрик никогда не рассказывал. Но судя по тому, что брат «остепенился», он действительно заинтересован в новой пассиве.

Повелитель Гойи вдруг подумал о совпадении. Ведьма с земли изменила младшенького из клана Энберских... Велена, ее соотечественница, изменила представления старшего о человеческих женщинах... Даже не так – перевернула их с ног на голову.

Повлияет ли Велена на самого Аскольда также как зазноба Готрика на младшенького? Хороший вопрос.

Во всяком случае, эндер и представить не мог, что отдаст палец за кого угодно, кроме родителей и братьев...

Тем более, Гейгерре, которая наверняка использует полученный артефакт для новых магических фокусов. Ходили слухи о разделе территории в междумирье. Каждый, кто там селился, считал себя царем горы. Хозяином и властелином собственной территории. В отсутствие общего правительства – правило работало.

С пальцем самого могущественного высшего демона Гейгерра могла решиться изменить существующий порядок. Но Аскольда это почему-то нисколько не заботило. Хотя раньше он сотни раз отмерил бы и просчитал все возможные риски. Сегодня же повелителем Гойи двигало лишь одно – желание завладеть Веленой.

Странное, иррациональное и совершенно незнакомое чувство, что не в силах отказаться от этой женщины. Легче отречься от денег, власти и другой конечности...

Парадокс, но факт. А повелитель Гойи привык всегда прямо смотреть в лицо фактам.

Аскольд сразу же поднялся в свой кабинет, заставленный мебелью из желтого дерева – единственного в своем роде, растущего исключительно в междумирье.

У дверей эндер дал знак главе охраны – пожирателю Хортону – оставаться снаружи. Гигант даже для демонов, под два с половиной метра ростом, поклонился и приказал остальным охранникам рассредоточиться, оберегая повелителя.

Всего лишь необходимая мера, а скорее так, способ пригрозить возможным диверсантам, в том числе и людям с их новомодными игрушками, типа гранат и прочего.

Аскольд и сам справился бы почти с любым нападением. Высшего может победить только высший, причем исключительно такой же магической силы. А равных братьям эндерам из Гойи пока не нашлось.

Тяжелый стол, гигантский шкаф с документами, компьютер с виртуальным монитором и мышкой – надо же пользоваться достижениями людей, раз уж теперь они с демонами близкие соседи.

Аскольд опустил в свое черное кожаное кресло, а помощники замерли у его стола.

– Что там в Онесси? Снова бунтуют? Раргои все еще отстаивают свое право пить людей, когда и сколько захочется? Или дюжина голов бунтарей на кольях убедили их, что я шутить не намерен?

– Вроде притихли, – отозвался Таннай. По части слежки за братьями Аскольда и придворными Кассий мастер и его имидж рубахи-парня только на руку. Никто не подумает, что этот амбал, который предпочитает демонические ткани и одежду обычным человеческим футболкам с брюками, может так мастерски каждого отслеживать. И вовремя докладывать повелителю. Что же касается политики и казней, тут лучше Танная не найти во всем Дергоште.

Когда-то Аскольд с ним лично раскатывал по степи последних бойцов Лавирнии и отрывал головы еще живым воинам.

– Но есть другие неприятные новости? – вскинул бровь Аскольд – всем своим видом Таннай показывал, что еще не закончил с докладом.

– Демонофобы... Очистители, как они себя называют. Проклятые мощи! Как достали эти тупые человечешки! – оскалился пожиратель. – Устроили очередную резню на границе междумирья. И... диверсию в Костроле.

О как! Кострол – один из немногих городов демонов на Земле. Закрытый, со всех сторон защищенный. Не только земными техноигрушками – магией и далеко не самой простой.

– Значит теперь к ним присоединились и колдуны? – процедил Аскольд. – И? Мы чем-то ответили?

– Повелитель Лавирнии отправил людям протест и потребовал дать разрешение на расправу над террористами. Повелитель Мейтта выслал раргоев в штаб Очистителей. Была бойня, резня, и все такое. Всех повязали. Демонов, я имею в виду. Людей в живых не осталось.

– Пошли Алексею Суфрову и мои требования внять повелителю Лавирнии. Будем надеяться у президента Земли хватит мозгов пойти на наши условия. В остальное вмешиваться не стану. Сами заварили, пусть сами и расхлебывают.

Наши не пострадали?

– Нет. У наших в Костроле слишком хорошая защита, да и теракт случился в другой части поселка.

– Тогда тем более не вмешиваться. Ждем реакции земных властей и там решим. Расправиться с виновными надо. Методами людей или нашими... решим позже. Главное прийти к консенсусу.

Политика, что б ее! Аскольд оторвал бы этим взрывателям руки и ноги, пусть чурками доживают оставшиеся годы.

Но теперь все иначе. От людей слишком много пользы: технические достижения, бесплатная кормежка, развлечения, оружие, медикомажические ноу-хау. Вроде восстановления колдовского потенциала после комы.

Раньше демоны после такого утрачивали силы и становились смертными.

И все бы даже ничего, но питаться они больше не могли и просто погибали от голода.

– Все? – Аскольд обвел взглядом помощников. Те закивали.

– Тогда так! Пошлите самых смысленных и ориентированных в мире людей пожирателей завтра, в три часа дня по адресу: Земля, Эйвилл, Зеленая тридцать пять У. Там они должны забрать двух женщин: Велену и Маргариту Мерешниковых. Если последняя не сможет идти – пусть несут. О приезде следует сообщить Велене еще утром. Если что-то изменится доложить мне лично в любое время.

Помощники закивали. На лицах промелькнуло любопытство, Кассий даже подумывал было задать вопрос, но Аскольд резким жестом пресек попытку.

– Жителей Гойи нужно предупредить, что с завтрашнего дня в моем замке живут гости. Вернее, одна в замке, другая в лечебнице. Ни в чем им не перечить и не отказывать. Любые расходы и прочее компенсирую.

Помощники закивали снова и любопытство их явно разрасталось по мере того как Аскольд отдавал распоряжения. Впрочем, после реакции повелителя лишних вопросов не задавал ни один.

– В лечебнице приготовить лучшую палату. Пусть весь персонал ходит вокруг Маргариты на цыпочках. Любые капризы ее должны исполняться. Лечение вести по рецепту Гейгерры. Каждый пункт должен выполняться неукоснительно. Через неделю о результатах лечения доложить лично мне.

Аскольд положил руки на стол, и помощники только теперь заметили отсутствие пальца.

– Повелитель... – Кассий искренне расстроился, а Таннай заметно напрягся, готовый отомстить за боевого товарища.

– Ничего не нужно! – рывкнул на них Аскольд. Злость вспыхнула внезапно. Стоило лишь вспомнить – как реагировала на него та, ради которой эндер лишился пальца.

Захотелось прогуляться по замку и поотрубать пальцы всем, что под руку подвернется. Снова Аскольд думал не так как обычно. Рассуждал, как те безголовые правители, что отыгрывались на подданных за собственные проблемы и неудачи.

Проклятые мощи! Что сотворила с ним эта ведьма?

– Свяжитесь с полицией. Вам нужно дело некоей Натальи Берестовой. Десять лет назад в Эйвилле ее изнасиловали несколько демонов. Питались, издевались, истязали.

Кассий сглотнул, Таннай покачал головой. Такое поведение сейчас не поощрялось – именно оно и восстанавливало честных граждан столицы Земли против рогатых соседей. Питаться – питайся, но и меру знать надо. Сейчас не дикие времена, когда демоны хозяйничали на Земле как пожелают. А люди защищались в лучшем случае стрелами и копьями, в худшем – вилами и факелами. Сейчас у них ядерные бомбы и радиация. Убить не убьют, но уничтожат природу края демонов. Выживать в пустоши никому не хотелось. К тому же, средние и низшие демоны частично черпали ауру и магию именно из природы Дергошта. Так что гибель Родины грозила смертью и им тоже. Не сразу, но в конце концов – однозначно.

Высшие и самые сильные средние смогли бы существовать и в мертвой радиоактивной пустыне. Но для чего? Ради какой цели? Зачем? Когда питаться, поддерживая собственную магию и силу можно без убийств, не вызывая людей на агрессивные действия? Даже больше того, получая от них технологии и ранее неведомые знания!

– Я хочу, чтобы вы нашли виновников и притащили ко мне. Чем быстрее, тем лучше. Если справитесь до утра, награжу. Протянете пару дней... – Аскольд остановил на помощниках тяжелый взгляд... Парни сглотнули. Все знали, что повелитель Гойи умеет награждать за хорошую службу и наказывать умеет тоже, как никто другой.

Аскольд позволил демонам осознать всю важность поручения и те суматошно закивали в ответ. Только тогда эндер продолжил:

– Также мне нужны все выкладки наших врачей на тему «живой комы» и вся информация о ней от человеческих медиков.

– Сделаем! – горячо пообещал Кассий. Таннай кивнул в знак подтверждения.

– Как только земные ведьмы прибудут в замок, сообщить мне! – отдал последний приказ Аскольд.

Помощники послушно закивали.

– Свободны! – скомандовал эндер.

Демоны скрылись за дверью, а Аскольд связался с Лавирнией при помощи магических волн кристалла манкорля – аналога человеческих сотовых. Спасибо, подсказали. Прежде на подобные сеансы уходила масса энергии, даже у высших. Они открывали нечто вроде псевдо-порталов. А вот теперь сил тратилось мизерное количество, а картинка и звук не уступали прежним ни капли.

Манталь, повелитель Лавирнии, тоже из первородных, как и семья Аскольда – принял вызов немедленно. Демон из рода змеев, что питались гормонами агрессии и ужаса, худощавый, с узким хищным лицом и черными вертикальными зрачками, он никогда не вызывал у Аскольда доверия. Впрочем, повелители демонов редко доверяли друг другу, скорее терпели и заключали выгодные союзы.

– Тебе ответили по поводу Кострола? – с равным себе эндер мог не церемониться.

– Пока нет. Но я жду и готовлю ответный удар, – сквозь зубы процедил Манталь и его жилистые руки сжались в кулаки. – Погибло много моих. Ваших – нет. Но, думаю, присоединитесь? – он приподнял светлую бровь.

– Разумеется, – подтвердил Аскольд. Все же Манталь и его демоны бились как звери, когда войско Гойи штурмовало Лавирнию. И это стоило уважать. Аскольд отвоевал у Манталя пару провинций, но решил остановить нашествие. Просто потому, что не хотел расширять границы Гойи до такой степени. Следить за новыми провинциями – лишняя головная боль. Одной Онесси хватало с лихвой! А в Лавирнии свои восстания и свои недовольные.

– Я думал, может послать плотоядных пощекотать Чеколлу? Приграничные земли, леса и все такое... Никто ничего не докажет. Но люди поймут, что с нами шутить не стоит...

– Плохая идея! – отрезал Аскольд. – Чиновничий город, конечно, легкая добыча. Но вызовем очередную смуту и демонстрации против демонов. Надо действовать более тонко и скрытно.

Манталь сплюнул.

– Надоело вошкаться с этими людишками. Ведьм и прочих еще можно как-то терпеть. Но претензии смертных!

Он вскинул руки с ясно проступающей сеткой вен.

– Остынь, – осадил Аскольд. Имеет право – он ведь откусил часть Лавирнии, когда захотел. Может и еще понакусывать вотчину Манталя, пока та не ослабнет и не станет легкой добычей для прочих соседей. – Подождем, что скажет нам Алексей. Он не дурак и к тому же маг.

– А его помощник – этот самодовольный индюк Диего Гомес – человек! – возмутился Манталь. Ну да, этот ненавидит смертных за ограничения в питании. Такие, как Аскольд или пожиратели, да, в принципе все, кроме раргоев, змеев и плотоядных могли питаться скрытно, даже не ставя жертву в известность. Но высосанный адреналин в крови после встречи с демоном определялся сразу.

– Давай подождем до завтра, – с нажимом произнес Аскольд. Ослушается, получит по первое число. Повелитель Гойи не любил, когда ему перечили. Змей прищурился, помедлил и выдал из себя:

– Твоя взяла! Но Аскольд! Твоего разрешения ждать не стану! Если Алексей не примет меры, мы начнем действовать сами. И никому мало не покажется...

Ну да, прежде всего Лавирнии...

Аскольд сделал вид, что верит, даже очень и с усмешкой отключился.

С Органом, чергоем из рода высших, повелителем Мейтта, Аскольд связываться не стал. Этот мясник, пожиратель чужой магии, уже и так надоед до смерти. Нажрется энергии в какой-нибудь магической аномалии и чудит как обдолбанный смертный.

Сколько можно! У повелителя демонической империи, пускай и небольшой, как следует порезанной соседями, должна же работать башка!

С властелинами мелких княжеств Дергошта эндер не видел смысла созваниваться. С этими микроцарьками даже люди не особенно контактировали. Все равно сколько бы те ни пыжились, пока не объединятся толку не будет. А до этого им еще ой как далеко, если верить разведовательным данным повелителя Гойи. Аскольд отслеживал малейшие поползновения княжеств на объединение, но пока все потерпели фиаско. Слишком уж властелины одной горы

и половины поля, как выражались некоторые, ценили крохи власти, чтобы посмотреть на ситуацию трезво. Они слабы, и любой повелитель, пожелавший захватить их земли, получит все, что захочет.

Аскольд презрительно сплюнул и подключил манкорлий. Голубой кристалл замерцал, задействовав сеть таких же, раскиданных по всей Гойе и даже в соседних королевствах. Так эндер ловил аурные следы тех, кого требовалось, и связывался с ними немедленно, как люди с помощью мобильных. Сейчас Аскольд искал Готрика...

Глава 4

Велена

– Ты вытребовала у него клятву? – Дени залпом выпил бокал вина и подлил еще терпкого красного напитка: мне и себе. Я вырастила ребят джентльменами. И за столом они всегда вначале ухаживали за дамами.

Клим отрицательно мотнул головой и перешел к чаю.

Мы разместились на мягком диване в моей части дома, напротив стеклянного столика с закусками и огромного аквариума. Томные оранжевые скалярии неспешно пересекали личный водоем, величаво огибая длинные плети водорослей.

– Да, а что? – удивилась я. Дени интересовался миром демонов и знал о нем куда больше моего.

– От повелителей клятв не требуют. Их слово – закон. Если сказал – сделает, и кто-то уточнит – правда ли, за подобное могут и убить. Сразу. На месте. Без предупреждения.

Ах, вот оно как? Ясно теперь, почему рогатый так рассвирепел, когда я потребовала клятву! Думала, его insult хватит. Повезло, что у демонов insultов не случается...

– Выходит, он в тебе очень заинтересован, – сделал вывод Клим. – Главное, чтобы Марго помогли. Не хочу видеть, как девочка мучается. Да и Витя, каким бы бойскаутом он ни выглядел, тоже не станет ждать сестру бесконечно...

– Если демон не поможет, долго ждать не придется... – выдохнула я и осеклась...

Ребята не стали поддерживать тему. Мы все знали и готовились к худшему. Но озвучивать не хотели. Старательно обходили стороной любые диалоги касательно будущего Марго. И вот я первой нарушила табу...

Ненадолго в комнате повисла напряженная тишина. Слышалось лишь как тикают старые ходики, которые откуда-то привез Клим и сам починил. В деревянном домике жила кукушка и каждый час в светлое время суток выскакивала и куковала. Птица была вырезана на редкость красиво, ювелирно, вплоть до единого перышка. Теперь таких уже и не выпускают... Только по заказу. И стоит подобное удовольствие больше чем мой дом.

– Мам? А давай мы отправимся с тобой? – предложил Дени.

– Ну вот еще! – возмутилась я. – Ни за что! Это же мир проклятых рогатых!

– Да брось! Гойя – самый плодородный край Дергошта. А тамошние правители – самые сильные маги. Порталы создают из любого места... – Дени хмыкнул. Наверное, вспомнил как мой демонический спутник исчез прямо с нашего двора.

– Я думал, все первородные кланы сильные и могущественные, – удивился Клим.

– Эти особенно. Могут столетиями не питаться и не слабеют. Пуля их не берет, из взрыва выйдут живыми и восстановятся. Они почти непобедимы и часто отвоевывают себе во владения ближайшие территории. Если не ошибаюсь, недавно Гойя оттяпала у Лавирнии две провинции...

Я вздохнула. Да, с этим рогатым лучше не связываться.

– Слушай, мам. А что он тебе пообещал там, у себя? – заволновался Клим.

Я пожала плечами.

– Не знаю. Сказал, я буду его гостьей.

– Это хорошо! – оживился Дени. – Значит, принуждать к интиму не станет. Он сам выставил границы. Только с твоего согласия. Выдержишь три месяца и вернешься.

– Позаботитесь о Марго, когда ее вылечат?

– Конечно!

– О чем речь!

– Могла и не просить!

– За сестренку можешь не волноваться!

Ребята оказались настроены серьезно. Ладно. Они ведь уже мужчины. Сильные и мудрые, учитывая срок жизни. Уверена, сестру в обиду не дадут. А я как-нибудь разберусь. Если статус гостыи дает право не ложиться в постель к рогатому – одной головной болью меньше. Потерплю его общество, скверный характер, привычку командовать, и все образуется.

Вернусь к детям, и мы заживем по-старому. Что такое три месяца для женщины моего возраста?

Вот только почему-то не к месту вспомнилось, как эндер вдруг приблизился, даже не погладил – лишь коснулся нескольких точек на теле – и я вспыхнула желанием. Как сопротивляться, если этот мерзавец знает подобные фокусы?

Да и вообще – как ему сопротивляться? Аскольд напоминал хищника – опасного, мощного, грациозного. Прекрасного в своей силе и неумолимости. А еще он явно не привык договариваться.

Оххх... Кажется, я впервые, пусть и мысленно, но произнесла имя рогатого...

До нынешнего момента я не могла этого сделать. Сама не понимаю по какой причине. А вот теперь вдруг отчетливо сложила звуки в незнакомое слово. Аскольд. Кажется, даже в его имени было нечто властное, неумолимое, жесткое.

Я не питала иллюзий, не в моем это характере.

Я видела, как остальные рогатые боялись эндера, подчинялись ему по первому слову, не перечили ни при каких обстоятельствах. Даже там, в баре. Их было пятеро, Аскольд – только один. Я думала, на распаленных демонических отродий ничего не подействует. Даже выстрелы в упор, даже взрывы под ухом. Но два приказа Аскольда – и все, они отступили.

«Она моя» – и они поверили. Ни вопросов, ни сомнений, ни малейших признаков недовольства. Только взгляд Аскольда, как выстрел в упор – и озабоченные подонки нехотя отступили. Даже не так! Они отступились!

Вспомнилась и следующая сцена, когда мы покидали заведение.

«Разогнать эту шваль?» – спросил у меня эндер. Я лишь краем глаза заметила, но теперь вспомнила, «оцифровала», как выражался Дени. Под взглядом Аскольда демоны, что терлись возле Тамары, остановились, словно ждали приказа. Замерли, настороженно глядя на эндера.

Боже! Кажется, я попала! Этот рогатый не привык просить, да и находить общий язык тоже. Все его добрые поступки ограничивались убийствами тех, кто обидел меня или моих близких и... защитой последних... От себя в том числе.

Ну и ладно! Чего я раскисла? Мне этот Аскольд нужен в качестве друга, приятеля, да кого угодно, как рыбе зонтик. Моя задача продержаться три месяца. Три чертовых месяца у черта! Смешно звучит.

– Ма-ам? Ты в порядке? – коснулся плеча Дени.

– Расскажи немного о Дергоште, что там и как – и спать. Завтра сложный день. Рано утром поедем и заберем Марго из больницы. А потом... сами знаете...

Ребята закивали. Дени выпрямился, вскинул взгляд к потолку, как делал всегда, когда вспоминал.

– В общем... Вроде там есть плодородные зеленые края. Очень, кстати, красивые, если верить фоткам из интернета. В Гойе, между прочим, самые удивительные и разнообразные флора и фауна...

– Демоны не все сожрали и уничтожили? – удивилась я.

– Хм... Демоны завясят от природы гораздо сильнее, чем может показаться, – усмехнулся Дени. – У низших и даже большинства средних магия неотрывно связана с чарами их измерения. Так что уничтожь люди природу Дергошта, останутся только высшие и некоторые кланы средних...

– Которые после этого придут на Землю, изнасилуют женщин и истребят человечество. Так? – не могла не спросить я.

– Скорее всего, – не возражал Дени против моих выводов. – Этих вообще мало что берет. Наше оружие их только пощекочет. А война – развяжет руки. Демоны не заморачиваются моралью, гуманностью и прочем. Так, что твоя картина похожа на правду.

Теперь понятно, почему Дергошт заключил с Землей соглашение и даже великодушно пошел на уступки. Все эти договоры между демонами и людьми, от которых рогатые планируют питаться и прочее... В междумирье, правда, ничего из этого не действует. Там – хаос и правит лишь грубая сила.

Снова почему-то вспомнились слова Аскольда «Проследи, чтобы с этой женщиной ничего не случилось и контракт был заключен по всем правилам». Тамара пришла в междумирье по собственной воле, знала, что правил там нет и законы не действуют. Но после приказа эндера охранник моментально взял под козырек. А парочка озабоченных рогатых, что обслуживали подругу с головы до ног, даже не пискнула в возражение. Интересная у этих демонов иерархия.

– И? – поторопила я сына.

– В Дергоште несколько королевств. Вернее, империй. Три крупных. Гойя – самая большая, богатая и сильная.

Ну да! Кто б сомневался!

– Есть еще Лавирния и Мейтт. Обе империи меньше и всегда проигрывали Гойе в войнах.

Отлично. Значит с помощью соседей мне урезонить Аскольда не светит. Не переключить его на междоусобные войны – любого заткнет за пояс. В какую-то минуту я почему-то даже зауважала рогатого. Самый сильный в собственном мире, или один из них, он, и впрямь, мог сделать со мной все, что захочет. Да и сделку предложить куда более унижительную.

Впрочем... Выводы делать рано.

Да и ничего хорошего от этих рогатых все равно ожидать не приходится.

Я вдруг вспомнила Наташу, сразу после... После того ужаса...

* * *

... Полицейский участок... Длинные серые коридоры... Двери, двери, двери... Запах консервированных магических льдин и огня смешивается с неприятным запахом дезинфектора. Не хлорка и на том спасибо. Всякая шушера на скамейках возле кабинетов. Кто-то в сопровождении суровых стражей порядка – рогатых и людей, в сиреневой форме с новыми погонами. Теперь на них не пятиконечные – шестиконечные звезды.

На груди некоторых полицейских значки – так теперь выделяют шерифов и следователей.

Томные девицы легкого поведения в юбках, больше похожих на резиновые пояса и топики, почти ничего не скрывающих. В боевом раскрасе, естественно.

«Кожанки» и «пиджачники», как называл Клим бандитов разных мастей и разного уровня. Взгляды исподлобья, наручники, хлопки дверей...

Дальше... Еще немного.

Медицинский блок. Запах успокоительного разливается по воздуху, аж голова кружится. Томная женщина-врач, в аккуратном белом халатике на хрупкое тело, с тонкими, словно ветки руками и черной гулькой на затылке.

Наташа... В кресле, сжалась как птенчик, обняв острые колени... Светлые волосы всколочены, в карих глазах плещется безумие, отчаяние, ужас... Разодранная одежда цветной горой валяется у ног бедной подруги. На Наташе зеленый халат медсестры.

Острые скулы очерчивают темные линии, под глазами – черные круги, губы вздрагивают и что-то невнятно бормочут. Она не видит меня, не узнает или просто не хочет больше знать ничего из своей прошлой жизни.

– Наташа... – шепчу пересохшими губами.

– Наталия! – настойчиво окликает врач.

– Наташенька! – вскрикиваю я.

Но подруга не реагирует...

– Мы дали ей успокоительное. Но показания пока не снимали. Вам придется подождать. Пока она... сможет...

«Говорить» – мысленно дополняю я.

И вдруг вспышкой проносятся другие уже воспоминания.

Я – на столе, в приватном зале «Сальвинии».

Аскольд сверху. Мои руки и ноги зафиксированы мертвой хваткой демона. Не шевельнуться, не сдвинуться и не пискнуть. В рот словно воды налили. Я смотрю в голубые глаза демона и даже шелохнуться не смею. А он шумно дышит, прижимается так, что я все-все чувствую. Каждую выпуклость...

Жар большого сильного тела окутывает невесомым коконом, пленяет и лишает воли.

Я словно во власти этого хищника, чудовищного монстра и мужчины одновременно. Он мужчина – об этом мне отчетливо говорит тело Аскольда. Такой же, как и те, что лапали меня в общем зале.

И он не человек. Об этом кричит все во мне. Изнутри поднимается первобытный страх, по телу разливается слабость безнадёжности и податливость перед неизбежным. В голове одна мысль. «Скорее бы все закончилось».

И вдруг меня отпускают. Раз – и все. Что он тогда произнес?

«Ты этого хотела, ведьма?» Я лишь сейчас понимаю сущность вопроса. В тот момент смысл ускользал от парализованного страхом мозга.

Я трянула головой, сбрасывая наваждение. Аскольд не действовал как те мрази, что погубили жизнь Наташи. Но я постоянно их сравнивала. И каждый жест эндера воспринимала как жест агрессии, насилия...

Издалека, словно из другого мира, доносится голос Дени – сын продолжает свою маленькую лекцию о мире демонов. А я все еще фокусируюсь на Аскольде...

Он... мог сотворить со мной все, что только пожелает... По правилам междумирья, по праву сильного, по праву повелителя...

Но добровольно выпустил добычу из рук.

Что-то во всем этом не складывалось, не вписывалось в мое видение рогатых отродий...

* * *

– В Дергоште есть еще мелкие княжества. Но они заняты непрерывными междоусобными войнами и соперничеством. Поэтому интереса не представляют. У демонов всегда правят кланы высших. В княжествах тоже.

– Высшие? Это змеи с эндерами? – я медленно вернулась в реальность и вопрос задала скорее, чтобы ощутить связь с ней, почувствовать твердую почву под ногами.

– Есть еще чергои – они питаются магией. Самые опасные, но и самые уязвимые. Быстро теряют силы, если голодны. Древние могут не питаться сравнительно долго. Но все равно очень зависимы от еды.

– Змеи жрут ауру? – вскинула я взгляд на сына.

Тот кивнул.

– Но в основном питаются гормонами ужаса и агрессии. Аура – это так, пикантный соус к основному блюду. А эндеры поглощают энергию отношений.

– А они могут питаться, скажем, не трогая жертву?

– Разумеется! Все демоны, кроме плотоядных, раргоев и падальщиков, могут питаться, не вступая в контакт с жертвой.

– Значит, повелителям и высшим требуется мало подпитки?

– В общем-то да. К тому же они словно впитывают в себя все необходимое, даже просто находясь рядом. Так что да, они способны столетиями обходиться без охоты.

Хорошо. Значит ради пропитания этот рогатый меня насиловать не станет. Он же не инкуб, в конце-то концов! Уже легче. Что там за отношения должны питать эндера потом разберусь... Дело десятое...

– Давайте спать, ребята! Вон даже кукушка перестала куковать.

Сыновья, не сговариваясь, принялись раскладывать себе гостевой диван, в моей части дома. Словно ощущали, как я сейчас в них нуждаюсь. В последней ночи вместе, в нашем доме, в близости родных существ и поддержке.

Я отправилась наверх, сбросила одежду и рухнула в постель.

Пару минут поворочалась, вспоминая тревоги дня и отключилась.

Завтра тяжелый день...хлопотный, странный и решающий.

Будем надеяться на лучшее и готовиться к худшему.

* * *

Утро началось с жуткого переполоха. За забором под стать пароходной сирене сигнализировала машина. Огромный черный микроавтобус, летающий, но с колесами. Значит, из Дергошта.

Я в каком-то шоке подорвалась с постели, суматошно протерла глаза и накинула халат. Сыновья уже вышли во двор и сканировали приехавших при помощи техномагических датчиков.

Я присоединилась к ребятам следующей.

Дени с Климом на всякий случай прихватили вчерашние пузыри с магическим огнем.

– Ма-ам! Они запрашивают разрешение передать тебе подарок от повелителя Гойи, – Дени ткнул пальцем в видеозвонок из манкорлиев – кристаллов из мира демонов. Устройство выбросило в воздух призрачные облачка виртуальных сообщений.

В том числе одно... от Наташи. «Опознала» значилось в нем. Внизу шла приписка от Дамиры Филипповны – психотерапевта подруги «Не переживайте. С ней все хорошо. Как ни удивительно – значительно лучше прежнего».

Ага.

Либо я сейчас что-то совсем не понимаю, либо...

Я приказала забору уехать в сторону.

Джип влетел на территорию.

Из машины выскочил пожиратель. Крупный, накаченный, похожий на бодибилдера в кожаной жилетке на голое тело и кожаных же брюках с армейскими ботинками.

Вздыбившиеся каштановые волосы демона, кажется, давно не расчесывали. Он тряхнул гривой и пробасил:

– Повелитель Гойи прислал вам подарок и видео о том, как он делался... – рогатый так усмехнулся, что у меня аж мурашки побежали по телу, а сыновья напряглись и придвинулись.

Пожиратель окинул нас внимательным взглядом серых глаз, усмехнулся и полез в салон. Я заметила, что там еще несколько демонов. По-моему, пожирателей и раргоев. Ну да, от такой армии не отобьемся. И несколько пузырей с магическим огнем – курам на смех.

Но, похоже, нападать на нас не планировали.

Лохматый демон неспешно вытащил из салона пику, на которой были нанизаны... демонические головы и гениталии. Вперемежку. Меня чуть не вытошнило. Белесые мертвые глаза, гримасы ужаса на лицах, серая кожа... Фу-у... И болтающиеся сардельки с шарами... Боже, какая мерзость!

– Повелитель велел передать следующее, – лохматый рогач выпрямился и расправил богатырские плечи. Прочистил горло и затараторил словно какой-нибудь древний герольд, зачитывающий послание от своего государя: – Наталия Берестова опознала насильников. Казнь состоялась на рассвете от моей руки. Не удержался, признаюсь честно. Видео казни прилагается. Подарок можешь оставить себе, Велена. Разрешение на установку получено в правительстве Земли. Можешь отправить назад, если презент не подходит к ландшафту. В три часа будьте с Маргаритой готовы. Приедет этот же автомобиль».

Пожиратель закончил, приподнял «шашлык» и уточнил:

– Куда поставить?

Я оглянулась на сыновей и неожиданно для себя самой засмеялась:

– Представляю, что дарит повелитель Гойи на свиданиях девушкам! – выпалила без задней мысли.

Демоны в машине утробно загоготали. Но стоило пожирателю с «подарком» в руках оглянуться, как все стихло.

– Увезите. Оставьте мне только видео.

– Уже загружено на ваше кольцо-компьютер.

Мда... Чувствую то еще зрелище. Впрочем, если верить моему портативному компьютеру, там содержалось и опознание Наташи. Хотя бы смогу убедиться, что с ней все в порядке. Сложно представить, как отреагировала бедняжка, когда к ней ввалились демоны и потребовали опознать насильников. Я бы на ее месте от одного вида посетителей снова сиганула в окно.

Черный юмор напрашивался сам собой, после «шашлыка», подаренного мне Аскольдом.

Спустя несколько минут я обнаружила, что черный микроавтобус все еще на месте, а «глашатай» застыл напротив.

Та-ак... И что от меня теперь требуется? Я беспомощно оглянулась на сыновей. Дени тут же пришел на выручку – подскочил и шепнул на ухо:

– Скажи, что они могут ехать.

Так просто? Да ладно?!

Я прокашлялась и распорядилась:

– Вы свободны и можете ехать.

Как ни удивительно – сработало моментально. «Глашатай» поклонился в пояс и залез в свой транспорт. Машина резко крутанулась в воздухе и улетела на такой скорости, словно имела реактивный двигатель.

Я выдохнула и двинулась к дому.

Чувствую день предстоит незабываемый. Начало уже бодрит несказанно... А ведь еще только четыре утра!

Глава 5

Велена

Мы с ребятами подъехали к онкодиспансеру к одиннадцати.

Несколько белокаменных корпусов почему-то теперь стойко ассоциировались у меня с гигантскими надгробиями. Клумбы, плотно засаженные герберами всех цветов радуги, пестрым восточным ковром стелились перед глазами. И от этого постройки над ними выглядели еще более снежно-стерильными.

Большой холл с колоннами встретил нас гнетущей тишиной и холодом.

Полная вахтерша неопределенного возраста в синем шерстяном платье подняла сонные глаза. Девушка в регистратуре придвинулась к окошку, отставив чашку кофе – напитком пахло на все приемное.

– Я к Маргарите Мерешниковой, – негромко сообщила я, но эхо все равно разнесло имя дочки по всему помещению.

Вахтерша всучила нам синие шарики свернутых бахил и уточнила:

– Знаете дорогу?

Я кивнула.

Сыновья двинулись вперед, и уже поднимались по лестнице, когда я нагнала их. Два пролета, одна пробежка, затаив дыхание мимо сгорбленных больных на скамейках, на лицах которых читается усталая обреченность – и мы у дверей отделения. Пятая палата, я помню.

Дежурная медсестра вскинула на нас усталый взгляд и, узнав, ничего не сказала.

По широкому коридору медленно, осторожно бродили пациенты в халатах и спортивных костюмах.

Маргарита уже сидела с синей походной сумкой в обнимку. Я вошла и на глаза навернулись слезы. Жесткие слезы, жгучие. Слезы матери, которая теряет ребенка. Родители не должны переживать своих детей. Это не по природе, неправильно и так несправедливо... когда у тебя на руках уходит из жизни тот, кому ты подарила весь этот мир. Тот, кто на твоих глазах делал первые робкие шаги, и ты поддерживала его за маленькую ладошку, старалась, чтобы не упал. Ночами не спала у его кровати, когда температурил и пела колыбельные...

«Люли люли люленьки...

Прилетали гуленьки...»

Я сжала зубы и сделала несколько быстрых вдохов выдохов.

Маргарита встала – после процедуры она посвежела, синяки под глазами почти стерлись, и я видела свою прежнюю дочурку. Красивую и замечательную. Марго поддернула светлую кофточку поверх сарафана, что висел на острых ключицах, и обняла меня первой.

– Мама...

Я сильнее стиснула челюсти.

– Тебя обещали вылечить, – только и сказала дочке.

– Да. Дени предупредил в сообщении, – Марго отстранилась, и глаза ее впервые за последние годы просияли. – Он сказал, что повелители демонов не обманывают и их клятва крепче стали. Я верю, и ты верь.

Я обняла дочку, и мы вместе с ребятами вышли из здания.

Клим дистанционно включил мотор, и уже спустя пять минут мы неслись по опустевшему дневному городу в сторону дома. За окнами мелькали многоэтажки в виде пирамидок, колец, сложенных друг на друга или словно стянутых наверху нитью, здания, похожие на волны и классические прямоугольники небоскребов.

Трехмерные экраны по сторонам от дороги предлагали посмотреть новый сериал «Ты уволен» в жанре космической фантастики про путешествия между звезд и другие планеты.

«Страстные герои, которые находят друг друга, несмотря на предубеждение и противоречия»... Так рекламировали эту киноленту в интернете.

Сказка для взрослых девочек, которым хочется верить, что принц может прийти даже в виде брутального грубоватого телохранителя, который, порой, обидно язвит. Но на самом деле ты – его единственное счастье и он жизни не пожалеет ради своей женщины.

С других трехмерных экранов эффектные девушки хвастались тем, что прикупили новые модные крема, гели, сыворотки с содержанием крови демонов и теперь выглядят моложе сестер-школьниц. Красивые мужчины с загорелыми голыми торсами предлагали записаться в свой спортклуб или приобрести супекоктейли. Разумеется, тоже на основе сыворотки из крови демонов. Знаменитая пирамида конфет фереро роше сверкала на солнце, осыпаемая золотистой пылью.

По дороге я то и дело поглядывала на Марго. И, боясь сбить оптимистичный настрой дочки слишком заметной заботой или ее нарочитым отсутствием, вспоминала видео, которое мы с сыновьями просмотрели несколькими часами раньше. Сразу, как немного выпались после отъезда гостей из Дергошта.

* * *

...Наташа у своего психотерапевта, вся такая деловитая и собранная. Подруга всегда относилась к вызовам врача слишком серьезно.

Короткая стрижка и чуть высветленные темные волосы очень молодят ее. Легкий макияж скрывает бледность и подчеркивает большие темные глаза. Когда-то глубокие и будто светящиеся изнутри, а теперь – мрачные бездны, где затаилась тоска безысходности.

Рваные джинсы с футболкой придают худощавой фигуре Наташи юношеского очарования и обворожительной хрупкости.

Дамира Филипповна – невысокая, полноватая, но еще достаточно привлекательная женщина с простоватым открытым лицом входит в кабинет, поглядывая на часы.

– Наташа. Я вызвала вас по важному делу.

Врач оправляет полы белого халата, прикрывая веселое летнее платье в цветочек.

Подруга кивает, и держится спокойно, хотя я вижу – натянута как струна. Дамира Филипповна видит тоже. Осторожно подводит Наташу к цели встречи. Капля за каплей дает сведения, стараясь не переборщить с дозировкой.

– Уверена, вы бы хотели отомстить обидчикам?

Не насильникам, не истязателям – обидчикам. Так легче. Так не настолько страшно. Наташа выпрямляется, лихорадочный румянец разливается по щекам и носу.

– Отомстить? – говорит так, словно это слово – единственное, что запомнилось из речи психотерапевта.

Дамира Филипповна кивает.

– Да. Отомстить.

– Их поймали? – не помню, чтобы за все последние годы Наташа так оживлялась. Я прямо не узнала подругу. Глаза сверкают неистовством, на губах – злорадная улыбка, спина предельно выпрямлена, словно подруга шест проглотила.

– Возможно. Вам нужно их опознать. Если...

– Где они? – Наташа вскакивает, мечется по кабинету, как маленький пойманный в клетку зверек, ищущий выхода.

Дамира Филипповна переживает первую вспышку эмоций, делает жест – и пациентка послушно возвращается на кушетку.

Наташа садится, но вся дергается от нетерпения.

– Понимаете... Поймать их могли только... демоны. Вы готовы увидеть столько демонов в одном месте?

Наташе все равно. Демоны, пусть даже сам Сатана! И это меня радует. В последнее время все больше чудилось, что подруга впадает в протрацию. Ничто и никто больше не вернет ей радости жизни. Кажется, она не физически в «живой коме» – эмоционально. Ничего не хочет, ничему не радуется. И вдруг такой всплеск переживаний.

Дамира Филлиповна не спешит. Выжидает пару минут, пока Наташа мнетя у двери, словно бегун на старте.

– Хорошо. Ступайте за мной.

Они движутся по знакомому мне серому коридору полицейского участка. Наташа прет как танк, не замечая никого вокруг. Ни амбалов: пиджачников и кожанок, ни девиц легкого поведения, практически нагих в их минимальных шортиках, юбочках, маечках... Она вообще ничего не видит. Рвется... несется... таранит все, что на пути попадаетея...

Дважды чуть не врезается в полицейских и те расступаются с удивлением на лицах. Но заметив Дамиру Филлиповну понимающе кивают. Наташа словно не видит препятствий, только цель, только конечную точку пути...

Дамира Филлиповна тормозит у одной из дверей. Наташа тоже, едва не врезавшись в спину психотерапевта.

Врач первой открывает дверь. Медленно входит и впускает Наташу.

Следующий кадр – подруга останавливается перед шеренгой связанных по рукам и ногам магическими цепями демонов. Выглядят они как полупрозрачные сети. И, если верить интернету, двигаться в таких сложнее, чем после паралитика.

Подозреваемые – не люди, стулья им не положены – стоят на коленях, в позе подчинения. Головы опущены, взгляд в пол, смотреть на Наташу не разрешается.

Десять демонов всех мастей для опознания и еще пятеро раргоев, чтобы держать их.

Чуть шелохнутся – охранники поддергивают магические путы, и пленники кривятся от боли... Даже «подставные». Хорошенькие у демонов порядки! Воодушевляющие!

На долю секунды я чувствую, как сердце замирает в груди. Кажется – падаю куда-то в пропасть, задыхаюсь и не могу остановиться.

Но вдруг Наташа улыбается – так улыбается... Я уже не помню ее такой. Веселой, озорной, задорной и... оптимистичной.

– Этот, этот, и этот. А еще вот этот и тот! – без запинки чеканит подруга, и радостно вскрикивает, когда раргои-охранники швыряют насильников мордами об пол. А затем наступают им на спины ногами в тяжелых армейских ботинках, смачно проводят, ломая носы.

Наташа выходит из кабинета и выдыхает – так пловец делает вдох после нырка. Я прямо вижу, как вздымается ее грудь, поднимаются плечи и как глаза наливаются жизнью.

Чудится – сейчас крылья расправятся за спиной подруги...

* * *

Каким бы гадом ни был повелитель Гойи, он вернул Наташе хотя бы это. Что же до исцеления «живой комы», я и сама понимала – слишком давно все приключилось. Мозг подруги мертв много лет, и работает только на магии. Восстановить его, заставить включиться и функционировать самостоятельно сейчас вряд ли получится.

Но за такую улыбку Наташи, как на записи опознания, я готова выдержать три месяца в обществе Аскольда. Его дурацкие приказы и нетерпимость к любым возражениям.

А если он, действительно, вылечит Марго... Я готова на все. Даже если повелитель Гойи вдруг поменяет решение и потребует стать его любовницей. Потерплю. Надеюсь, больно не будет.

Он сам сказал, что не любит насилие. Будем считать, я поверила. Пока Аскольд выполнил все, о чем говорил. Даже не клялся – просто между делом сообщил мне. Как факт.

Видео с расправой над преступниками я пролистала. Оказалось слишком даже для любителей треша и ужасов.

А ведь я обожала жуткие фильмы про монстров и чудовищных призраков.

Начиналось все весьма неплохо.

Я с интересом разглядывала гигантское круглое помещение с цепями на стенах и потолке. Пыточная. Вот что первым делом приходило на ум.

Ну что ж... Я ведь смотрела вампирские сериалы, где кровь рекой, а отрывание голов – дело обычное...

По лестнице спускается Аскольд в кожаной жилетке и кожаных брюках. Видимо, пик моды у демонов Гойи или вообще в Дергоште. Выглядит рогатый очень спокойно, почти буднично. Медленно закатывает рукава, пока по лестнице скатываются связанные преступники – те самые, которых опознала Наташа.

Среди них даже два змея. Я только теперь узнала их – по светло-карим вертикальным зрачкам и тонким губам.

Ого! Высшие демоны тоже подсудны? Вот уж в жизни бы не подумала!

Вслед за пленниками в подвал спускается пожиратель какого-то невероятного роста – метра два с половиной.

Затем – трое раргоев и один черняк. Здоровенные, с квадратными челюстями и с шеями практически шире голов. Охрана, наверное. Все в черных майках и джинсах. Привет с Земли.

Аскольд обманчиво ленивым жестом приглаживает волосы. И я замечаю... что у него нет указательного пальца на левой руке? Вот это да! Только этой ночью палец был на месте! Готова поклясться...

Но раздумья прерывает приказ эндера:

– Развязать их!

Гигант, мысленно прозванный мною циклопом, вручную рвет магические путы, которые на земле режут специальными огненными кинжалами. И то не сразу справляются.

Пленники освобождаются, вскакивают, отступают.

Змеи смотрят на Аскольда с прищуром.

– Вы приговорены, – ухмыляется эндер.

Внезапно один змей – самый жилистый, словно весь обтянутый жгутами мускулов, делает шаг вперед и рычит:

– Ты мне не повелитель! Я подданный Лавирнии! И мои ребята тоже! – он жестом указывает на остальных. Те замерли у стены, смотрят в пол, словно один взгляд в сторону Аскольда карается смертью.

– Я уже говорил с Манталем. Он отдал вас в мои руки, – холодно отвечает Аскольд. Кажется, в этом подвале сейчас стены покроются сосульками. Сколько льда в колющем взгляде эндера и в его голосе.

Брр. Я поежилась...

– Он не мог...

Змей осекается, когда из кристалла, расположенного по центру пыточной – огромного переговорного устройства – появляется трехмерное изображение. Сухощавый, долговязый демон с короткими рогами, загнутыми навстречу друг к другу. Черные глаза его с вертикальными зрачками завораживают. Кажется – секунда – и ты съеден заживо.

– Они нарушили договор с людьми и попались, – скалится змей. – А раз попались, значит, должны ответить.

– Могу я сам вершить суд? Ты мне должен, если помнишь. Я остановился у Тамрии, а мог бы и двинуться дальше...

– Помню! – кажется не рычанием рогатые общаться вообще не умеют. – Верши как хочешь. Мне пришлешь их уши.

Пленники пятятся, упираются в стену и... случается нечто. Словно вихрь проносится по помещению. Аскольд движется так, как даже раргоям не под силу. А ведь их самые современные камеры засекают длинной белесой полосой человекообразной формы.

Раз – и ноги демонов гротескными кусками мяса разлетаются по подвалу. Теперь те валяются на полу. А Аскольд...

Дальше я смотреть не смогла. Так, краем глаза, местами... Лишь несколько кадров впечатались в мозг и не отпустили.

Аскольд сдирает с преступников брюки и осклапывает их легким рывком, а затем, под дикие крики ломает пальцы...

Кадры, кадры, кадры... В конце я вижу бесформенные груды мяса и головы, которые собирает циклоп. Теперь уже ясно зачем.

Кровь лениво стекает по стенам, засыхая по ходу движения.

* * *

Жестокость Аскольда поражала. Но почему-то я не жалела преступников. Напротив, изнутри поднималось совершенно незнакомое и непривычное для меня чувство. Полное моральное удовлетворение. Темное, совсем не гуманное...

Оно смешивалось с воспоминаниями о том, как забирали Наташу из полиции, после того как уладила все формальности.

Отдельно демоническая экзекуция казалась немыслимой. Жестокой до безумия, зверской до предела. Но в сочетании с воспоминаниями о Наташе... Такой беспомощной, избитой, несчастной – те мрази не оставили на ее теле живого места. Только лицо пощадили – видимо это их жутко заводило... В сочетании с этими воспоминаниями демоническая расправа выглядела правильной.

Ужасной, отвратительной, такой, что второй раз я не стала бы смотреть видео ни за какие коврижки, но справедливой...

Размышления прервал Клим, сообщив:

– Ну что? Мы дома! Пора собирать наших девочек в демонический санаторий!

Слова сына удивительным образом придали мне силы духа и смелости. Ну, а правда? Марго едет на лечение, а я... на отдых. Так и постараюсь все воспринимать.

Как турпоездку в неведомый, мрачный и жестокий мир, зато VIP-класса. В замок повелители Гойи – самого могущественного в Дергоше, если верить Дени.

И – самое главное – того, кто не бросает слов на ветер.

Теперь я в этом уже окончательно удостоверилась.

Глава 6

Аскольд

Демоны спали реже людей – раз в несколько дней. Но Аскольд не смыкал глаз уже неделю, а то и дольше. Как-то так вышло. Улаживал дела Готрика, затем наводил порядок в Онессии – провинции, населенной раргоями. Не понимают ребята, что не стоит злить Аскольда, а уж тем более – заставлять объяснять людям, почему его подданные нарушают договор. Эндер терпеть не мог объясняться, оправдываться и уж тем более – отвечать за чьи-то проступки. Дипломатия, Расчет ее поberi!

Раньше повелители махали карающей дланью, теперь – языками чешут на переговорах с людьми. Не нравилось все это Аскольду. Совсем. И ни в каком виде.

Он мог уничтожить всех в Онессии. Причем, не слишком-то напрягаясь. Но это было бы «не педагогично», как выражался Дементрий.

Сложно чему-то научиться, извлечь урок из собственных ошибок, если ты уже мертв...

Следовало дать понять остальным, что с людьми надо договариваться. Да, это иной раз неприятно и даже противоречит демонической сути. Но раз приказано – значит надо.

В «Сальвинии» Дементрий обещал Аскольду возможность расслабиться... И вот как оно вышло.

Стоило эндеру немного отвлечься от дел, как перед глазами вставала Велена. Танец, который сводил с ума. Глаза, которые заставляли забыть о том, что Аскольд – повелитель. Захочет – и Алексей Суфров подарит ему Велену Мерешникову в знак мира и дружбы между Землей и Дергоштом.

Нет, обставят все красиво и благовидно. Аскольд берет в жены земную ведьму. Просто подарок для ушлых пиарщиков и кол в сердце упырям-журналигам, которые чуть ли не на заборах рассказывают, как демоны презируют народ Земли.

На деле Велене предложат хорошие откупные, разумеется, лечение дочери и реабилитации в любом лучшем санатории. Какая мать не пойдет на такое?

Можно еще припугнуть мальчишек ведьмы. Прыткие парни, надо сказать. Аскольд прямо залюбовался. Вышли с пузырями магического пламени против демона высшего уровня. Смешно, глупо, но одновременно и достойно уважения. Защищали свой дом, свою мать. Молодцы, хоть и самоубийцы. Надо будет к ним присмотреться. Хорошие ребята, ничего не скажешь. Иным демонам бы пример взять как не за свою задницу трястись, а семью оберегать.

Аскольд сплюнул и мысли снова вернулись к Велене.

Спать он так и не лег, просто не получилось. Бродил по полутемным залам дворца, заставляя охранников перемещаться вслед за своим повелителем. Ноги сами несли куда-то. Хотя Аскольд понимал – куда – на Землю, к дому Велены.

Слишком много времени он дал ей на сборы. Слишком!

Расправа над подонками, по которым Велена мерила всех демонов Дергошта, немного расслабила эндера. Хотя он предпочел бы хорошую битву. Когда башка очищается от любых мыслей, кровь врагов окропляет лицо живительным нектаром и все инстинкты переключаются на одно – выжить, убить, уничтожить...

Сейчас инстинкты говорили Аскольду совсем другое.

Присвоить себе эту женщину, захватить, уложить в постель и брать, пока несколько расцветов не сменят закаты. Демон затруднялся сказать, как быстро он смог бы насытиться ее телом, ее страстью. Пусть даже под давлением правильных ласк, расчетливой игры на эрогенных зонах. Затруднялся. Потому что еще никогда так сильно никого не желал.

Не-ет! Не желание – огонь разливался по венам Аскольда и все вокруг меркло. Даже хорошая драка, даже битва высших и средних демонов.

Даже расправа над множеством врагов. Медленная, с чувством, как сегодня, в подвале. Хотя нет... там он сорвался. Не мог иначе.

Вспомнилось лицо Велены, когда та плевалась ненавистью к демонам из-за этих мразей – и глаза залила алая пелена.

Аскольд собирался истязать их медленно, получая от этого удовольствие. Удовлетворять зверя внутри, который вдруг проснулся и требовал ведьму – тепленькую, податливую, обнаженную...

Но кадры промелькнули перед взором. То, как Велена старательно сторонилась Аскольда, шарахалась, словно ее касалась гадкая жаба или что-то гораздо омерзительней. Иногда она забывалась – видела в эндере не «демоническое отродье», а мужчину, и мужчину весьма привлекательного. Аскольд помнил, как блеснули в темноте глаза Велены, когда та оценила его обнаженный торс и даже скользнула взглядом чуть дальше... по черной дорожке волос, до низко сидящих штанов.

Как он тогда сдержался, сам не понял. Казалось – взорвется и весь мир разрушит, если не возьмет ее. Но сдержался. А потом Велену опять словно переклинило.

Аскольд как в замедленной съемке видел эти кадры и выдирал конечности у преступников так, словно они угрожали его жизни. Хотя... что такое шестерка демонов, пусть даже и высших, против Аскольда? Даже конечности не размять толком!

Образ Велены не выходил из головы. Преследовал, как бы ни старался эндер думать о чем-то другом.

Она на столе, беспомощная и такая сладкая... что ноги сводит от возбуждения. Она снимает блузку... показывая белую гладкую кожу и бюстгальтер телесного цвета без косточек. Высокая грудь вздымается, глаза сверкают неистовством. Дурная, ничего не соображает. Не понимает, по какому лезвию ходит.

И у эндера сводит челюсти, каждый мускул, каждый орган. Тело болит от желания, и огонь растекается по венам. В голове ни единой мысли, ни единого образа, чтобы зацепиться, не сорваться. Не подмять под себя ведьму, плюнув на ее хотелки и отчаяние...

Он не смог бы остановить себя в тот момент. А она смогла.

Одним взглядом. Таким, что внутри сжималось и хотелось не ласкать ее, а нежить в руках, как младенца. Да-да, и демоны не лишены любви к детям, близким и родственникам. Просто не сюсюкаются с ними, как люди. И не показывают свои слабости другим. Чтобы никто не воспользовался.

За братьев Аскольд отдал бы часть себя. Руку, ногу – неважно. За Велену почему-то тоже. Просто отдал бы, не торгуясь. Гейгерра продешевила, не поняла своей выгоды.

Пожелай она три пальца Аскольда, ухо, ногу – демон и тут не сомневался бы.

Отрастет, заживет, восстановится. Долго, болезненно, через мучения. Но куда легче представить это... чем... То, что Велена больше не посмотрит на него этими обжигающими, бездонными глазами. Хотя бы с ненавистью, хотя бы с презрением. Но посмотрит...

Аскольд задействовал манкорлии, чтобы отвлечься и удивился. Ага! Блудный братец! И где? В салоне «Венера». Не иначе как у своей массажисточки – ведьмы. Повелитель Гойи видел ее пару раз вместе с братом. Маленькая, но юркая, похожая то ли на суслика, то ли на мышку. Пожалуй, на мышку. Кстати, так ее Готрик и звал... ласково – моя мышка.

Вот уж чего Аскольд совсем не понимал – так эту привычку смертных называть других животными. Птичка, ласточка, зайка... мышка. Бред, да и только!

Ольга – та самая массажистка Готрика – называла эндера, высшего демона «мой птеродактиль». Ну просто невероятно мило! Аж зубы сводит.

Готрику нравилось. Наверное, просто потому, что ему нравилась Ольга. Вот назови Велена Аскольда «мой терранозавр» или «мой раптер», эндер бы тоже не стал возражать. Ради

бога! Прозвища дают тем, кто небезразличен. Тем, кого любят или ненавидят. Иногда – презирают, но там и прозвища соответственные.

Хорошо, что манкорлии позволяли устанавливать и на Земле. Не везде, конечно же. Но Суфров с пониманием относился к желанию демонов знать, где проводят время их родственники или подданные. И для людей полезно. Если что, от демона высшего уровня защитит только демон высшего уровня. И то далеко не каждый.

Ольга, впрочем, походила не на серую мышку, а на ту, что вызывает у смертных приступы неконтролируемой симпатии. Мимишную, как сейчас иногда говорили на Земле. И демоны приносили эти словечки в качестве заразы в Дергошт.

Большие серые глаза, светлые волосы, достаточно густые для натуральной блондинки, ладная фигурка и особенная стать. Как говорят – она несет себя. Ольга «несла» не смотря на свой маленький рост.

Если Готрик ощущал рядом с Ольгой хотя бы толику того, что чувствовал Аскольд рядом с Веленой... Понятно, почему он перестал брать демониц для развлечений и посещать бары междумирья. Это ведь младшенький познакомил Дементрия с прелестями «Сальвинии». Да и не только этого заведения.

Вот что за чертовка, эта Велена! Даже в мыслях о брате Аскольда нашлось ей место!

А как же зудело снова увидеть ее! Утонуть, обжечься об этот взгляд, следить за гибкими плавными движениями, касаться... Нет, с этим, пожалуй, стоит повременить. Аскольд уже понял, что в общем, ведьма мало отличалась от других женщин. Те же эрогенные зоны, чувствительные точки. Но что-то его в этом не устраивало. То, о чем напомнила на трассе Велена, заставив Аскольда впервые в жизни испытать такой приступ гнева и злости, что у демона в глазах потемнело.

Он видел: не лжет, не рисуется и не набивает себе цену. И от этого хотелось убить целый город, сравнять с землей, порвать каждого встречного и разрушить несколько зданий.

Аскольд наблюдал за Веленой, когда та говорила о сыновьях и дочери, о подруге Наташе и ярость заполняла демона. Обжигала внутренности, рвалась наружу, туманила мозг и требовала выхода. Он все бы отдал за один такой взгляд: теплый, нежный, заботливый...

Под таким даже в полярных льдах Земли не замерзнешь. Даже с сотней магических клинков в груди не почувствуешь боли. Все уйдет на второй план.

Аскольд тряхнул головой, убрал за ухо прядь и еще раз прошелся по холлу. Проклятые мощи! Ну когда же они приедут?! На земле, что, время остановилось?

Аскольд присел на диван и включил видео.

Велена вся такая... лакомая, в халатике на голое тело, аж слюни текут величественно приказывает Лемейру уезжать. Какая женщина! Небрежный поворот шеи, сложенные бантиком губы, невозмутимость на лице даже после зрелища насаженных на пику голов и гениталий врагов. Королева! Настоящая королева. Ее бы прямо оттуда в постель, сдернуть халатик и драть...

Аскольд усмехнулся и покачал головой. Как давно он так заводился? Подростком? Когда в башке только гормоны и полный спермотоксикоз? Демон, все-таки...

Да и с каких пор для повелителя Гойи существует проблема сбросить напряжение? По одному щелчку тут выстроятся самые красивые демоницы. По первому звонку – человеческие женщины: смертные и ведьмы, на любой вкус.

Аскольд скривился, представив эту картину. Как он берет не... Велену.

Да уж. Тут либо в штанах взорвется, либо обуздаешь эту лошадку. Вот только обуздать Велену он не хотел. Хотел ее податливости и нежности. Хотел ее всю: тело, душу и сердце. Всю целиком, до донышка.

Забрать, закрыть от всего мира и наслаждаться.

Эндер поменял позу, понимая, что вряд ли это поможет. Разве что еще кого-то лично порвать на части? Осталось несколько раргоев в подвале, после восстания в Онесси. С ними забавно. Быстрые и словно каменные. Бьешь – словно здание рушишь. Холодные и хладнокровные. Убиваешь – даже не пискнут.

Ну да... Для них смерть – как спутница. Скольких уничтожили в процессе питания? Демонов низшего уровня, людей, чародеев, животных? Кто что любит... есть...

Аскольд задумался, но отмахнулся. Нет, несколько раргоев – на десять минут развлечения. А потом еще подвал отмывай к приезду гости. Запах выветривай. Наверняка она брезгливая. Вдруг захочет взглянуть на место казни подонков, что сломали жизнь любимой подруге.

Наташа...

Аскольд сделал знак рукой и из тени колонны вышел Малькирий – коренастый черняк с гладко выбритой головой, отчего его массивные рога казались еще больше.

– Сходи к Гейгерре и приведи ее сюда.

Малькирий приподнял брови, сложил руки по швам.

– Зачем? Она же недавно ушла отсюда, оставив в лечебнице эликсир и полную инструкцию. С врачами поговорила...

Аскольд поднял на Малькирия тяжелый, как каменная глыба, взгляд. Готрик как-то сказал. Посмотрит – и словно на тебя полмира обрушилось.

– Сделаю! – вытянулся черняк. – Приволоку за волосы если потребуется.

– Идиот! – рыкнул Аскольд. – Мне от нее нужна информация! Что попросит – дай, но в рамках. Кровь, кусок плоти – пожалуйста. Ауру и магию не разбазаривай.

Малькирий коротко кивнул и рванул к двери, а его место занял другой охранник – раргой Нальс.

Аскольд зарычал. Вот же идиот! Как он мог забыть, что кроме человеческих медиков о болезни Наташи может и Гейгерра поведать. Тем более, что она сюда уже приходила. Надо было ловить и расспрашивать. А теперь, чего доброго, потребует новых даров.

Надо же как его из-за Велены-то скрючило! Плохо, очень плохо. Правителю нужна холодная голова, а у Аскольда в голове сплошная каша из фантазий о ведьме...

Она и ничего больше. О чем ни подумает – везде Велена мерещится.

Ладно. Придет знахарка, потолкуют.

Человеческие медики прислали Аскольду кучу научных выкладок и результатов исследований.

– Вам пояснить, что означают эти таблицы и медицинские термины? – посмел уточнить у повелителя Гойи какой-то очкастый академик с Земли. Скрутить бы его и пояснить как легко ломаются позвоночники в руках высшего демона – будто сухие ветки дерева.

Аскольд отключился, чтобы не ответить так, как этот человечешка заслуживал. Бравировать перед демоном, старше тебя в сотни раз, тем, что усвоил за тридцать-сорок лет своей ничтожной человеческой жизни? Умно! Хорошо, что сидит в кабинете на другом конце соседнего измерения. Аскольд пожалел бы времени ехать туда ради этого слизняка. И энергии для создания портала.

Изучить документы ему показалось важнее. А этот... ученый сам в один прекрасный день допрыгается. Не все такие великодушные и... занятые как повелитель Гойи.

По всему выходило, что нынешнее состояние Наташи и ее лечение – лучший выход из положения. Мозг подруги Велены умер сразу после суицида и только магия заставляла его работать.

Вкачали нужное количество – и пациент скорее жив, чем мертв.

Надо было дуре мозги прочистить еще до самоубийства. Люди... такие люди...

Делают глупости и потом страдают годами. Не в силах ничего изменить.

Что смертные, что ведьмы – все одинаковые.

Что ж. Гейгерра – последний шанс. Почему-то Аскольду до ужаса хотелось выполнить больше, чем обещал Велене. Хотелось – и все тут. А желание повелителя Гойи – закон.

Аскольд не привык себе отказывать. Да и никто ему не отказывал... До Велены. Она – первая. И первая, кто ушел живым после того, как усомнился в честности повелителя Гойи. Первая, ради кого Аскольд отдал палец Гейгерре. Первая, кого он пригласил в свой замок гостей, а не любовницей на одну ночь. Она – особенная, не такая как остальные.

Оттого особенно бесило, что Велена сравнивает его с теми вырожденками, что насиловали, пытали и питались от Наташи.

Нет. Аскольд – не мальчик паинька. Но при мысли о том, что для ведьмы он – такой же как эти... Хотелось зубами вгрызаться в чьи-то глотки, вырывая их с мясом.

Аскольд убедился, что Готрик остался у своей «мышки». Наверное, явится под вечер: довольный и пьяный от общества своей женщины. Потребуется ванну, еды побольше, после суточного непрерывного интима и уйдет в свою часть замка.

Впервые Аскольд подумал, что завидует брату. И постарался отмести эту мысль. Чтобы повелитель Гойи опускался до зависти? Очередное впервые?

Ладно. Оставим все это для психоаналитиков.

Ну где же Гейгерра? Почему сегодня все окружающие берутся будто сонные мухи и двигаются медленней зомби? Это что, заразно?

Аскольд пересек холл и все же ударил кулаком в колонну. Та пошла трещинами, мелкое каменное крошево ручейком стекло к сапогам демона. Эндер усмехнулся, помотал головой, вытер кровь с потревоженной культи пальца. Выбросил правую руку вперед, расплавляя колонну магическим пламенем и ликвидируя последствия своего вандализма.

– Повелитель так зол, что крушит собственный замок? – насмешливый голос знахарки прозвучал очень вовремя. Аскольд закончил с делом и лишь затем развернулся к госте.

Малькирий поклонился и замер в тени колонны.

Гейгерра откинула назад волосы и вновь рассмеялась.

– Соскучился? Или решил, что для симметрии нужно попросить у меня еще одно зелье от рака?

А и, правда? Забавно! Аскольд оскалился в усмешке.

Жестом приказал знахарке разместиться на диване и сам устроился напротив. Еще два жеста – и слуги, что ждали своего часа под лестницей, рванули за напитками.

– Что ты знаешь о «живой коме»?

– С каких это пор великого Аскольда так волнуют человеческие болезни? Доброхотом заделался?

Эндер проигнорировал шутку ведьмы, нахмурился, и Гейгерра перешла к делу.

– Немного я знаю об этом явлении. Примерно вот что. Раньше после смерти мозга человек лежал под аппаратами, которые заставляли работать его внутренние органы. Так женщины могли после гибели выносить младенца или доноры доживали до момента пересадки реципиенту. Тому, кому срочно нужны их сердца, почки, печень и прочие части тела.

– Я понял! – громыхнул на весь холл Аскольд. Слуги задвигались быстрее, сервируя большой стол из черного дерева, рядом с повелителем и его гостями.

И почему все сегодня пытаются усомниться в интеллекте Аскольда? А, самое главное – какого Ррасхета его это вообще волнует? Мнение очкастого человечешки или этой вот, полукровки... Ни рыба, ни мясо, а ведь туда же.

Аскольд покачал головой.

– Ты начал чувствовать, повелитель Гойи, – без шуток констатировала Гейгерра. – Это станет твоей новой силой и новой слабостью.

Аскольд вскинул брови.

Мол, продолжай, пока разрешаю.

– Те, кто вызывают чувства, делают нас сильнее, когда рядом, – послушно закончила мысль знахарка. – Но лишают сил и рассудка, когда далеко. Это палка о двух концах. Люди останавливают большегрузы, чтобы спасти любимых. И бросаются под поезда, когда те уходят от них.

Вот уж, воистину. Кто мог подумать, поверить, что повелитель Гойи станет похожим на человека? Аскольд снова покачал головой и жестом приказал Гейгерре молчать.

– Вернись к прежней теме.

И так все ясно. Велена – вот его слабость и, возможно, сила.

– Теперь в момент остановки мозга его заливают магической энергией. Это как топливо. Пока она там, все функционирует. Она работает вместо импульсов. Управляет мозгом, передает сигналы телу, считай как хочешь.

– И для ее заливки пациента кладут в больницу и держат на аппаратах три месяца в году. Знаю. Читал. Я хочу знать – живая кома обратима?

Гейгерра пожала плечами.

– Я никогда не лечила таких пациентов. Не знаю. Прости, повелитель. Единственное, что могу предложить – завтра пошлю письма всем знахаркам, у которых достаточно силы и магии. Если кто имел опыт лечения живой комы, приду и расскажу.

– Не завтра! Немедленно! Ты сделаешь это сейчас же! – прорычал Аскольд.

Гейгерра многозначительно хмыкнула, отпила немного прохладного току – вина из ягод Дергошта – и послушно кивнула.

– Хорошо, повелитель.

Но прежде, чем Аскольд успел что-то сказать, вошел Хортон. Поклонился и сообщил:

– Женщины прибыли. Марго устроили в лечебнице, а Велену вести к вам?

Повелитель Гойи вскочил с места и метнулся к дверям. И только уже возле замка, глядя как неспешно движется ко входу ведьма, подумал, что ведет себя совершенно нелепо.

Гейгерра явно подметила, но ничего не сказала. Знала, что за подобное поплатится головой. Тем более, что услуги ее уже не нужны Аскольду.

Задвинув мысли о собственном нетерпении подальше, эндер зашагал навстречу гостье, разглядывая ее и наслаждаясь этим как изысканным лакомством.

Глазищи горят, аж в жар бросает, походка легкая и стремительная. Не идет – плывет по воздуху, словно и не касается земли маленькими ножками.

Босоножки не скрывают балетный подъем и узкую стопу без шишек или кривых пальцев. Совершенные ноги. Такими и ходить жалко.

Приталенное светлое платье развевается, и юбка обнимает стройные ноги. Ложится прямо туда, куда стоило бы лечь кое-чему другому. Аскольд сглотнул, понимая, что совершенно напрасно отказался от демониц этой ночью. Теперь все в замке, включая его братьев и охрану увидят... восхищение повелителя этой женщиной. И станут ожидать, что эндер немедленно уединится с гостьей в одной из специальных спален для развлечения. На гигантской кровати второго этажа, с балдахином из черного кружева или на огромном мягком ложе третьего.

В голову ударило. Аскольд выпрямился, запустил руки в карманы и поравнялся с Веленой.

– Как устроили Марго? – спросил сходу.

– Нормально, спасибо.

Надо же! Один теплый взгляд, слова благодарности и отсутствие презрения на ее лице – и все, пропал. Ни о чем не думается. В голове какие-то глупости завертелись, а тело словно ничего не весит. Как там люди видели демонов? С крыльями? Может, поэтому.

Аскольд выровнял дыхание и предложил:

– Показать тебе замок?

– Эм... Покажите.

Что ж... Это стоило взгляда Гейгерры. Знахарка вышла на крыльцо замка и наблюдала. Улыбнулась бы – но не под взглядом повелителя Гойи. Нет, точно не в присутствии высшего демона.

Но Аскольд видел – Гейгерру так и распирает. Поэтому сделал резкий жест – мол, иди, работай!

А сам двинулся рядом с Веленой. Взять ее под руку, что ли? Так он и поступил – и тело словно током пронзило. Тепло разлилось повсюду, и где не надо потяжелело окончательно.

Ведьма не отпрянула, но слегка напряглась. Впрочем, какая разница? Ее надо медленно приручать, не останавливаясь. И сейчас, когда Велена рада за дочку, самое время.

– Это мой сад. Сама смотри. Деревьям по двадцать-пятьдесят тысячелетий. Они могли видеть ваших доисторических монстров.

В глазах ведьмы промелькнуло удивление, а после – и любопытство. Она чуть приоткрыла рот, но ничего не спросила.

Вот, зараза!

– И? – приподнял бровь Аскольд. – Мы вроде договорились, что ты не стесняешься. Говоришь все, что думаешь.

– А сколько лет расе демонов?

Она любопытная. Вот и еще один крючок.

– Тридцать тысячелетий, может и больше.

– Хм... Тогда почему вы не достигли большего прогресса в технологиях? Большого чем люди, я имею в виду?

Они свернули от входа в замок и двинулись вдоль клумб. Аскольд усмехнулся.

– Мы развивали магию.

Внезапно Велена бросила быстрый взгляд вправо. Там располагалось синее здание в форме конуса – лечебница Аскольда. Личная и с личными же эскулапами повелителя.

– Врачи сказали, что Марго будет принимать процедуры по семь раз в день, – посерьезнела ведьма. – А вечером отдыхать. Могу я видеть ее?

Эндер остановился, крутанул землянку лицом к себе и произнес, кажется, слишком резко:

– Не стоит так вести себя, Велена! Ты не пленница. Ты – моя гостя. Любой дом в Гойе и любое место в моем замке для тебя открыто. В любой момент. Хочешь проверять, как идет лечение дочери – посещай ее хоть по семь раз на дню. После каждой процедуры. И не делай вид, что я тебя в клетке держу!

Почему это так его разозлило? Аскольд не понимал. Но когда облек эмоции в слова сразу полегчало. Велена чуть вскинула бровь и ответила:

– Буду знать.

– Есть несколько мест, перед посещением которых тебе стоит обратиться ко мне или к охране...

– За разрешением?

Аскольд подавил рычание. Проклятые мощи! Почему от ее слов так щемит в груди и вновь до зуда хочется крушить, ломать, убивать?

– Я же сказал! Ты вольна ходить там, где вздумается! Что неясного в этих словах? А?

Не удержался – взял Велену за подбородок и заставил встретиться с ним взглядом.

– Тогда зачем? – с вызовом уточнила она.

Аскольд усмехнулся, убрал руку. Покачал головой. Ну вот что она с ним делает? А главное – как? Ведь ни одна любовница не вила веревки из старшего эндера. Каждая подчинялась, ублажала, делала все, чтобы Аскольд остался доволен. Только не Велена... Да и не любовница она... Не только потому, что между ведьмой и эндером еще ничего не случилось. Просто это слово не подходило для Велены. Совсем и ни при каких обстоятельствах.

– В подвале мы пытаем и казним. То еще зрелище для твоей хрупкой психики, – как можно ровнее ответил Аскольд.

Велена вдруг рассмеялась: не наигранно, заливисто и неожиданно в глазах ее промелькнуло совсем другое выражение.

– Асс... кольд... Спасибо за... Наташу. И за... Марго...

Проклятые мощи! И почему сейчас ему вдруг хочется летать? Петь, танцевать, как полудурку под кайфом? И почему он ощущает себя именно так – под кайфом?

Повелитель Гойи тряхнул головой снова, но наваждение не развеялось. Взгляд Велены – вот что усиливало его, дурманило, заставляло забыть обо всем. Буквально. Полностью.

«Балдею, когда она рядом». Сказал как-то однажды Готрик. Про свою Олю, конечно же. Только теперь до Аскольда дошло – как это. Балдеть. От близости женщины.

– Повтори, что сказала! – скомандовал он и усмехнулся. Понял. Взгляд Велены вмиг изменился – стал холодным, колючим. И, проклятые мощи, Аскольда это сейчас заботило больше, чем возвращение Готрика, смуты в Онесси и проблемы в Костроле.

Ведьма закрылась. Скрестила руки на груди и затихла.

Аскольд продолжил словесный экскурс, стараясь сгладить впечатление.

– Еще здесь есть мой личный зверинец и... дом с ездовыми животными. Туда одной тоже лучше не ходить. Взять сопровождающего. Меня или охранника.

Звери опасны, даже пока они в клетках.

Велена слушала, чуть наклонив голову и косясь на Аскольда совсем не так, как тому нравилось. Эндер почти приказал ей поменять выражение лица и глаз. Расслабиться, улыбнуться, раскрыться... Но проглотил фразу и жестом предложил двинуться дальше.

Глава 7

Велена

Он странный. Это первое, что приходило на ум во время общения с Аскольдом. Он – диктатор, не привыкший просить и совершенно не приученный к отказам. Это второе, что я усвоила за наши недолгие встречи. И еще... Он почему-то все время делал мне поблажки.

Поначалу я подумала, что только сегодня. Потому что вчерашнее наше общение воспринималось мной как скрежет пенопласта по стеклу.

Бррр... Так и хотелось переругаться.

Но заметив, как ведут себя с Аскольдом охранники, что следовали за нами теньями, как реагируют слуги, улавливая малейшее изменение настроения и желание хозяина, я поняла, что и вчера тоже.

Вчера чудилось, что рогатый – просто придурок. Вот правда! Высокомерный придурок, с манией величия.

Сегодня я ощущала величие демона каждой своей клеточкой. Окружающие трепетали при виде Аскольда и по малейшему его жесту делали все, что от них требовалось.

Короткий тяжелый взгляд – и охранники отстали. Продолжили двигаться за нами с эндевром, но уже держались на почтительном расстоянии. Могу предположить, что так они не слышали наш разговор.

Небрежный взмах рукой – и садовники, что сустились вокруг деревьев и клумб, поливая, пропалывая, окучивая, резко устремились прочь, прихватив лопатки с секаторами.

Еще один быстрый взгляд – и пара слуг, что высунулась в окно полюбопытствовать, в мгновение ока скрылась из виду.

И Аскольду стоило лишь изогнуть бровь, чтобы садовник, который замешкался, все решал – вернуться за забытыми граблями или же нет, понесся прочь на скорости антилопы.

Уверена, мои «выкрутасы» для этого демона нечто вроде шока, первого опыта. И впервые я оценила, что он старался. Приказывал, а потом отступал. И принимался говорить, словно ничего не случилось.

Вчера все складывалось значительно хуже. Угрозы узнать все при помощи магии, повторные распоряжения и нетерпимость. Казалось – я солдат на плацу и встретила, как минимум, с генералом.

За ночь что-то такое случилось с этим рогатым. Пока для меня совершенно необъяснимое. Непохоже, чтобы хозяина местных просторов заботило мнение окружающих. Тем более, таких как я. Простых землянок, пусть даже и ведьм.

А еще временами мне чудилось, что он смотрит на меня не так как раньше. Тот взгляд хищника, готового вот прямо сейчас поймать и обездвижить добычу, забыть сложно. Сегодня что-то неуловимо изменилось. Равно как и в интонациях низкого бархатистого голоса Аскольда, когда он со мной разговаривал.

Сад повелителя Гойи быстро обойти не получилось бы. Угодья Аскольда простирались очень далеко и соединялись с садом лечебницы узким перешейком черной мощеной дорожки.

К нему меня и привел рогатый.

– Как только лекари сообщат, что обследование и процедуры закончены – отсюда напрямик пойдешь к дочери.

Я прищурилась и сосредоточилась на лице демона.

– Могу я сходить туда одна?

Аскольд усмехнулся. Интересно, он вообще умеет улыбаться? Ну так, чтобы показать зубы?

– Если тебя интересует отпущу ли – да, отпущу, – кажется, эндеру не слишком нравилось это говорить. – Но охранники все равно будут следовать за тобой по пятам. Это необходимая мера. В мире демонов все куда жестче, чем в мире людей...

Я пожала плечами и уточнила:

– То есть... Эм... Кому я нужна? Я же обычная ведьма! Из человеческого мира. Кто может на меня позариться...

На последних словах эндер облизал губы, сглотнул, оскалился и произнес с раздражением:

– Ты рисуешься или, правда, ничего не понимаешь?

Я развела руками. Я никогда не рисуюсь. Не мой стиль и не моя игра.

– Знал. Что не рисуешься.

Аскольд нахмурился и после короткой паузы обвел пространство сада внимательным взглядом. Охранники отошли еще дальше.

Демон приблизился вплотную, сгорбился и я ощутила на своем лице жар его сбивчивого дыхания.

– Я – повелитель самого могущественного, плодородного и большого края Дергошта.

Новая пауза – и повисшая тишина показалась нарочитой, напряженной, неестественной... Я напряглась тоже. Аскольд заметил, странно мотнул головой и вдруг взял меня за руку. Сжал ладонь горячими пальцами и сразу же выпустил.

– Я правлю здесь многие столетия. Тебе и не представить – как долго.

Кажется, он пытался что-то объяснить. Донести до меня. Искал те самые слова, которые лучше проиллюстрируют.

– И за все это время в моем замке не жила ни одна посторонняя женщина, – вдруг закончил Аскольд и почти пригвоздил взглядом. Я аж вздрогнула.

Мы еще немного помолчали, демон явно ожидал какой-то реакции от меня, а я не знала, что и сказать.

– Спрашивай! – распорядился Аскольд. Я воспользовалась ситуацией.

– Ну и что? Я ведь обычная землянка, даже не демоница и не полукровка! И, честно говоря, я не совсем понимаю, что означает положение женщины-гостьи в вашем поместье...

Демон опять оскалился, издал слабое рычание и помотал головой. Я ожидала гневной реплики, но Аскольд растянул губы в кривой ухмылке и сказал ровно, почти спокойно:

– Стать моей гостьей – очень большая честь. Честь, которой не удостоивался никто за всю мою длинную жизнь. Ни одна женщина, я имею в виду.

– А мужчины удостоивались?

– Только высшие демоны и исключительно в политических целях.

– И это значит...

– Это значит, что ты очень ценна. И каждый демон в Гойе, каждый демон в соседних странах понимает это гораздо лучше тебя самой.

Сказал, как отрезал, поджал чувственные губы и покачал головой.

Словно сам себе удивлялся.

– Пф... Вот уж не думал, что скажу это человеку. Женщине вашего вида.

Сегодня название моей расы не звучало из уст Аскольда почти как ругательство. И я решила не заострять внимание на некоторой пренебрежительности тона демона. Повелитель! Что с него взять? Кроме приказов, шантажа и сделок?

И пока я медлила, не зная, как ответить и стоит ли вообще что-то говорить, Аскольд нахмурился и махнул рукой.

– Пойдем. Покажу тебе замок. Думаю, стол тебе уже накрыли. Но стоит объяснить слугам – в какое время ты предпочитаешь трапезничать. Совместно с дочкой или же без нее... Потому что не угодить моей гостье, все равно что не угодить мне...

Договаривать он не стал – я и так поняла, что оставленная мной без внимания пища доставит слугам немало хлопот. Что ж, разберемся.

Аскольд довел меня до дверей и открыл их. Я заметила, что слуга – черняк, который метнулся это сделать – аж вздрогнул от жеста повелителя. Посмотрел виновато. Мол, не успел...

Аскольд покосился на меня и отмахнулся, словно прощал черняку его оплошность. За нашими спинами послышался шумный выдох. Мда... Весело тут у них. Дворцовой службе ордена выдавать надо, молоко за вредность и валерьянку для нервов.

Впрочем, я с удивлением заметила, что на лицах слуг читается не столько панический страх, сколько бесконечное уважение. Вряд ли Аскольд зря их наказывал. Не знаю почему вдруг так подумала. Но по какой-то неведомой причине я ни минуты не сомневалась в собственном выводе.

Я полагала, что стол накрыли на первом этаже. В огромном холле, с колоннами и диванами, с гигантским манкорлием по самому центру, высотой, наверное, с подростка-человека. Уверена, кристалл принимал сигналы со всех концов измерений: из Дергошта и с Земли тоже.

В холле накрытого стола не обнаружилось, но и на лестницу с массивными перилами мы не отправились. Миновали все помещение и вышли на веранду.

Ух! Здесь все выглядело просто сказочно! Нет, правда! По-настоящему фантастически!

Веранду со всех сторон оплетали выюны, усыпанные огромными голубыми и фиолетовыми цветами. Такие же полностью скрывали материал высоких колонн, спускались с крыши и создавали нечто вроде природной ширмы между нами и садом.

Большой овальный деревянный стол, заставленный вазами с фруктами и итальянской едой – моей любимой – так и приковывал взгляд. На пище еще шкворчили кусочки ветчины и охотничьи сосиски в золотистой корочке. Глянцевые помидорки черри поблескивали красными бочками.

В большом блюде дымились спагетти с морепродуктами. Сытными кольцами кальмара, пухлыми королевскими креветками, ломтиками гребешков и жирными мидиями.

В хрустальных вазах со сложным геометрическим узором теснились прозрачные от спелости зеленые яблоки, сочные груши, с капельками сахарного сока на ножках и грозди черного винограда с крупными, блестящими ягодами.

Напротив одного из кресел оказалась тарелка с горой поджаристых мясных квадратиков. Думаю, для хозяина. Рядом притулилась розетка с мелко нашинкованной зеленью. Такая же обнаружилась и возле места напротив, рядом с высокой граненой вазочкой с мелконатертым пармезаном.

Вилками, ложками и ножами стол не сервировали. Приборы столпились в узком металлическом стакане с изящной гравировкой. Видимо, демоны не всегда ими пользовались.

Несколько слуг в черных рубашках и брюках: два грузных плотоядных, три долговязых пожирателя и три коренастых черняка застыли неподалеку, вытянув руки по швам.

Аскольд остановился и чего-то ждал. Я тоже. Слуги замерли каменным истуканами. Кажется, только мы с повелителем еще помнили здесь – как дышать. Я покосилась на Аскольда.

– М? Мы чего-то ждем? Или кого-то?

Демон усмехнулся.

– Слуги ожидают твоего одобрения или же НЕодобрения, – на последнем слове в голосе эндера отчетливо прорезались металлические нотки. Ого! Все так серьезно?

Я оглянулась на слуг и улыбнулась им, стараясь приободрить. Демоны даже не шелохнулись и продолжали неотрывно смотреть на меня, как на того, кто казнит или милует.

– Мне все очень нравится. Люблю итальянскую кухню, как вы уже, видимо знаете, – разрядила я обстановку.

– Вас устраивает пармезан? К морепродуктам есть какие-то особенные пожелания? – деловито уточнил один из плотоядных – ну просто гора, а не демон. Видимо, повар. – Как мне сообщили, у вас нет аллергии на морепродукты. Но на всякий случай уточняю.

– Все отлично.

Аскольд отодвинул мне кресло. Слуги следили за жестом повелителя с таким видом, словно тот вдруг нацепил драные джинсы, футболку с потешным лозунгом, типа «отрывайся» и принялся забивать хип хоп. Я села, эндер разместился напротив, но прислуга не уходила.

– Они ждут распоряжений на следующие приемы пищи. Приблизительное время и меню, – напомнил мне Аскольд.

А-а-а... Ой... Это ж надо еще сообщить!

– Могу я сказать время, а меню только на следующий прием пищи? Немного подумаю и сообщу.

– Им говори! – распорядился Аскольд, надо признать, уже мягче прежнего, и указал ладонью на слуг.

Я повернулась к демонам.

– Я бы хотела полдник с дочкой. Теплое какао и какие-нибудь кексы самое то. А на ужин греческий салат и фаршированные перцы.

Все тот же горообразный плотоядный сделал еще шаг в мою сторону и деловито уточнил:

– Какао крепкий или типа Несквика? Сахар, мед или маршмеллоу добавить? Кексы шоколадные? Бисквитные? Маффины? С изюмом, ягодами, орешками или с чем-то еще? Перцы острые или пряные?

Ого! Как все серьезно!

Аскольд молча принялся жевать свое мясо и лишь косился на нас с поваром.

– Какао без сахара, типа Несквика, на молоке. Ничего не класть. Кексы, если возможно, с черникой. Перцы не острые.

– Все будет как скажете, – поклонился повар и слуги двинулись прочь.

Мы с Аскольдом остались наедине. Демон налил мне большую чашку крепкого черного чая с жасмином. Мм... Я обожала этот напиток, хотя обычно жасмин добавляли в зеленый чай.

Демон кивнул в сторону бутылки вина – красного и какого-то очень дорогого. Века эдак 12-го. Я такие только в музеях и видела.

– Нет, спасибо. Я почти не употребляю алкоголь.

Аскольд кивнул, взял тарелку, положил мне спагетти и указал в сторону пиццы: мол, возьмишь сколько захочешь.

Я только кивнула.

Некоторое время мы ели в полной тишине, только птичьи трели и шепот ветра в листве нарушали нарочитое беззвучие.

Аскольд сосредоточился на тарелке и время от времени поднимал на меня такой взгляд... что хотелось то ли спрятаться, то ли раздеться.

Впрочем, восхищение на лице демона граничило почти со злостью. На нем застыло странное выражение. Будто Аскольд сердится на себя за реакцию, которую я у него вызываю. М? Что-то новенькое.

– Я могу посмотреть зверинец? – наконец не выдержала я – тишина угнетала, а взгляды эндера окончательно сбивали с панталыки.

Демон отложил вилку.

– Да. Я сам покажу. Лучше, чтобы в этом месте тебя хорошо охраняли.

– Я думала, у повелителя Гойи лучшая охрана в Дергоште или даже в обоих измерениях...

– Лучше меня нет никого. Я самый сильный демон этого мира. Я и мои братья.

Ответ прозвучал совершенно спокойно и буднично, без единого признака высокомерия, хвастовства или самодовольства.

Впрочем, Дени говорил о том же. Повелитель Гойи – самый могущественный и, вероятно, самый сильный магически. Иначе не стал бы самым могущественным.

На мое кольцо-компьютер поступило сообщение из лечебницы. Марго сделали все процедуры, анализы и что там еще планировалось.

Я подскочила на месте и вопросительно покосилась на Аскольда.

– Ты... здесь... не пленница! – с нажимом произнес демон. – Запей только еду, чтобы не поперхнуться.

Я залпом осушила чашку чая и рванула в сторону лечебницы, спиной ощущая взгляд Аскольда. Прожигающий, раздевающий, он больше не вызывал неприятных эмоций. Даже не понимаю почему.

И уже только на мощеной дорожке между замковым садом и газонами лечебницы до меня дошло, что Аскольд проявил заботу. По поводу «не поперхнуться».

А я даже не поблагодарила...

Пересекая лужайку лечебницы, я поняла, что так и не спросила эндера о случившемся с его пальцем. Впрочем, может это и к лучшему? Вдруг, подобные вопросы только разозлят демона?

Аскольд ведь самый сильный, по его же собственным словам и, если верить Дени – самый могущественный. А такие существа не любят признаваться в своих слабостях.

В дверях меня встретила знакомая уже черняйка – мускулистая демоница, похожая на пловчиху с лихо скрученными винтом рогами.

Простые черты лица главного врача лечебницы, слегка приплюснутые, как и у всех демонов ее вида, располагали. Если честно, вблизи демоны уже не казались такими отвратительными, какими виделись мне прежде. Вот Жельва улыбалась почти по-человечески.

Две медсестры из плотоядных, как и мужчины этой же расы, казались просто горами мышц. Рядом с ними юркие пожирательницы с вытянутыми узкими лицами напоминали березки рядом с секвойями.

Меня встречали целой делегацией.

Впереди Жельва, за ней группа медсестер.

За стеклянными дверями лечебницы располагался просторный синий холл. Весь такой глянцевоый, словно его собрали из детского пластикового конструктора. Извилистые коридоры, вероятно, вели в рабочие помещения и палаты разного назначения. Вероятно. Потому что видела я только одну. Ту, где и оставила Марго.

Я считала, что туда-то мы и направляемся. Но вместо этого Жельва свернула в соседний коридор и толкнула голубую дверь.

Марго сидела на большой белой деревянной кровати, совсем непохожей на больничную. Это мне здесь и понравилось. После семи лет в разных диспансерах здесь мы с дочкой ощущали себя словно в санатории.

Марго выглядела значительно лучше прежнего. Щеки налились румянцем, синяки под глазами полностью исчезли. Но самое главное – дочка стремительно встала и рванула навстречу, совсем как прежде. Я уже и забыла, когда она так делала. Не вставала, опираясь о спинку кровати, не поднималась медленно, осторожно, словно боялась потерять равновесие. Не делала паузу до первого шага, точно набиралась сил и переводила дыхание. Сейчас, здесь меня встретила моя прежняя Марго.

Моя девочка, моя принцесса!

И сама не знаю почему, но я вдруг бросилась на постель и разрыдалась. Я не должна была, просто не имела права, на глазах у дочки, посреди незнакомых демонов. Но меня заколотила истерика. Я плакала, вздрагивала и плакала. Теплые ладошки дочки гладили по спине,

по голове и словно издалека, из другого мира, доносился звонкий, совсем не надтреснутый, как прежде, голос Марго:

– Мамочка. Ну чего ты? Ну все же хорошо? Ну мамочка...

Когда я смогла наконец-то справиться с эмоциями, то обнаружила, что в палате кроме нас появился еще один демон – Аскольд. Он внимательно очерчивал взглядом помещение, а врачи и медсестры выглядели так, словно ждали немедленного расстрела. Без суда, следствия и права на помилование.

– Что здесь случилось? – рявкнул на них демон. – Почему моя гостя плачет? Что вы ей сказали? Что сделали? – столько льда в голосе эндера было только когда он общался с насильниками Наташи...

Медсестры ошарашенно попятились. Жельва, напротив, вышла вперед и осторожно пояснила:

– Мы ничего не успели сказать или сделать, повелитель. Я как раз шла доложить госпоже Велене, что лечение идет лучше, чем мы полагали. Сканирование выявило полное уничтожение метастаз через пятнадцать минут после приема зелья. И что хорошо – видимо, в микстуру входят сильные поддерживающие компоненты. Потому что разрушенные клетки выводятся без вреда для организма пациентки.

– Скажите маме! Ну пожа-алуйста! – попросила Марго и лицо ее озарила такая улыбка, что мои слезы немедленно высохли.

Я перевела взгляд на Жельву, бледную и неподвижную.

Та посмотрела на Аскольда, и он приказал:

– Делайте, что говорят! Что я велел вам передать? Приказы этих женщин равноценны моим собственным! Если моего приказа не поступало, вы подчиняетесь им беспрекословно!

Жельва кивнула и отчеканила:

– Но самая большая и хорошая новость в том, что раковые опухоли умерли через двадцать минут после приема зелья. Отдельные раковые клетки в организме пациентки еще наблюдаются. Но, думаю, что через несколько дней мы уничтожим их окончательно. Онкомаркеры в крови Маргариты в пределах нормы. Даже ниже, чем у многих здоровых землянок.

– Да ладно? – вырвалось у меня.

Жельва сделала знак рукой, и медсестра из плотоядных метнулась куда-то в сторону, а уже спустя несколько минут принесла снимки, результаты узи и анализы. Я просмотрела и поразилась. А ведь и правда!

– Почему вы не можете вылечить пациентку прямо сегодня? Если опухоли уже умерли? – жестко спросил у Жельвы Аскольд. Впрочем, главврач на сей раз выглядела успокоенной. Видимо такой тон для эндера вполне обычный и уже не предвещающий никаких гроз.

– Опухолевые клетки нужно выводить из организма постепенно. Лекарство действует очень интересно. Пока мертвые опухоли находятся в организме девушки в замороженном виде. Словно их положили в морозилку. По мере приема микстуры, как я полагаю, они начнут размораживаться частями и выводиться.

– А нельзя вырезать опухоли? – вскинул бровь Аскольд. – Это же быстрее.

– Повелитель. Пациентка – человек. Вернее, ведьма с невыраженным даром. Демон после такой операции восстановится в течение пары дней, человек – в течение пары месяцев. Предложенная схема лечения гораздо более удачная, быстрая и менее травматичная. Хотя... если пациентка пожелает...

Похоже, Жельва отлично поняла – кому она теперь подчиняется. Остановила на мне вопросительный взгляд и застыла соляным столбом.

– Я думаю, хорошее лечение! – выдохнула я.

Впервые, за последние семь лет у меня появилась твердая почва под ногами. Я знала, что вокруг – демоны и вряд ли они воспримут мои действия естественно. Но вместо того, чтобы сдерживаться, прижала дочку к груди и снова заплакала...

– Ей просто нужно успокоиться. Это результат долгих тяжелых эмоций и ожидания самого худшего, – думаю, Жельва объясняла это Аскольду. Ответа эндера я не услышала.

Но спустя пару секунд над ухом раздался его голос.

– Я должен отлучиться по политическим делам. С вашим президентом, в том числе. Если захочешь лично встретиться с Алексеем Суфровым, я договорюсь. Распоряжайся здесь, как у себя дома, Велена.

Я не слышала его шагов, но почему-то знала, что Аскольд ушел. И-их! Как у себя дома. Дома я никем не командую.

Наверное, мне следовало выразить благодарность. Но эта мысль пришла слишком поздно. Хотя... По крайней мере, этого заслуживают врачи.

Я отстранилась от дочки, вытерла слезы и произнесла в сторону демонического персонала клиники – почти все медсестры, врачи и санитары столпились у дверей нашей палаты.

– Спасибо.

Кажется, они удивились. Складывалось впечатление, что Аскольд никогда не благодарил служащих за работу. Поэтому я сочла своим долгом повторить:

– Большое всем вам спасибо.

– Вам нужно благодарить повелителя, – вдруг ответила Жельва, жестом приказывая подчиненным заняться своими служебными обязанностями.

Рогатые медики мгновенно рассыпались по коридорам.

Я полагала, последует объяснение, что это – личная клиника Аскольда и все работают на повелителя Гойи. Но продолжение тирады врача удивило так, что я не смогла и слова вымолвить.

– Повелитель отдал знахарке Гейгерре свой указательный палец в оплату микстуры. И сама микстура сделана на основе крови и плоти нашего повелителя.

Глава 8

Аскольд

Человеческие эмоции... Аскольд никогда не понимал их. Не мог постичь эту способность людей держаться годами, а иногда и – десятилетиями. Не позволять себе раскиснуть ни на секунду. А когда все неприятности закончились, черные тучи прошли мимо и, казалось бы, можно выдохнуть – рыдать в голос и биться в истерику.

И в этом плане Велена ничем не отличалась от других землянок.

Эндер доедал свое мясо, когда маркорлий, незаметно встроенный в ребро столешницы, сигнализировал о шуме в лечебнице.

Это еще что такое? Неужели соседи пронюхали о слабости Аскольда раньше, чем он рассчитывал? Или демонические медики забыли, как обращаться с хрупким человеческим телом?

Аскольд просканировал ауру территории. Нет, ни одного чужака. Значит, дело не в этом. Стало быть, демоницы из obsługi лечебницы позволили себе нечто такое, что люди тяжело переносят. Процедуру, фразу или еще что-то...

Это Аскольда мало волновало. Он включил прослушку и от плача Велены внутренности сжались, а сердце забарабанило так, словно собиралось выскочить из груди. За считанные минуты демон добрался до нужной палаты и только там понял, что тревога напрасна.

«Уважаемый Аскольд Гойский. Я жду вас через полчаса, в президентском дворце для обсуждения ситуации в Костроле и штабе Очистителей. Прибудут повелители Лавирнии и Мейтта. До скорой встречи».

Суфров не просчитался. При желании Аскольд добрался бы до нужного места гораздо быстрее. Президент понимал, что повелители демонов ждут его приглашения и благоразумно не стал затягивать. Незачем отрубать хвост по частям, надо сразу – и чтобы наверняка.

Политика, что б ее!

Раньше Аскольд просто собрал бы свое войско и перебил всех, кто недоволен нынешним порядком. Физически, магически, да как угодно!

Но теперь демонам требовалось сохранить свои земли, чтобы низшие и средние не погибли. Еще одна проблема, возникшая из-за рождения междумирья. Раньше демоны отправлялись в мир людей как к себе в пыточный подвал, но смертные не могли проникнуть в Дергошт. Плотная завеса магии не пропускала.

Теперь энергия рассеялась по междумирью и в Дергошт приходят даже смертные, а не только самые сильные маги с Земли.

И это еще одна большая головная боль.

Трудно держать в узде тысячи плотоядных и раргоев, когда пища сама разгуливает мимо их домов, буквально просится на стол.

Впрочем, в Гойе почти не убивали залетных смертных – Аскольд жестко наказывал виновных и рисковать местные быстро перестали.

Мантай и Орган поначалу пытались игнорировать проблему, но эндер быстро объяснил, что к чему.

Аскольд ушел от Велены нехотя. Его словно неведомыми чарами тянуло назад, к этой женщине.

Служащие лечебницы видели, как их правитель приблизился к обнявшимся ведьмам и замер в раздумьях – попытаться тоже обнять и утешить Велену или не стоит влезать, куда не просили. Это было слишком уж заметно и очевидно.

Чересчур непохоже на Аскольда Энберского. И уж совсем не похоже на повелителя. Того, кто веками, многими тысячелетиями делал все, что только ему вздумается. И никогда не оглядывался на желания смертных.

Что ж. Плевать.

Аскольд не станет объясняться перед челядью. Это его личное дело и его право. Правда, и самому демону хотелось бы понять – что с ним творится. Почему возникло такое сильное, почти непреодолимое желание успокаивать Велену на своей груди. Не взять ее здесь же, на ближайшей кровати. Благо обстановка вполне располагала, а воздержание действовало на демона совсем не лучшим образом. Он заводился с полоборота стоило Велене сделать нечто хотя бы отдаленно сексуальное. И даже без этого.

И это было так непохоже на Аскольда, что эндер не мог не думать о переменах в собственных эмоциях и ощущениях. Он ведь не сдерживался, как там, в баре. Не-ет... Он... хотел... ее... утешить.

Пока шел к замку и раздумывал, Аскольд вызвал с микрокристалла на ухе личный синий джип, на котором часто летал в мир людей. Мог бы переместиться и порталом, напрямик в самый президентский дворец. То-то переполоха бы наделал!

Суфров уверен, что защищен от демонов и их магии с помощью заклятий-щитов. Сквозь такие порталы не пробиться... Если его создает не высший и первородный. Такой, как Аскольд Энберский.

Еще Суфров всерьез считает, что его охрана, до зубов вооруженная пузырями с магическим огнем, лазерными пушками и «льдыстыми саблями» способна отбиться от нашествия из Дергошта. Повелитель Гойи перебил бы горе-гвардию земного правителя за пару минут и даже рук не запачкал. Быстрее, нежели из вырванных глоток хлынет кровь.

Впрочем, люди такие затейники... Им проще считать себя неуязвимыми, нежели узнать неприятную правду. Легче думать, что все под контролем, нежели вовремя принять тот факт, что некоторые сородичи просто не смогут смириться с присутствием на Земле демонов. И, прежде всего, из-за бесчинств, что устроили представители вида Аскольда после образования междумирья.

Суфров предпочитал оптимистично рассчитывать, что люди поймут – какую пользу приносит им нынешний союз с Дергоштом.

Новое оружие, новые технологии. Развитие магии, активация чар у колдунов, которые прежде и магию-то не чувствовали. Продление молодости, полное излечение многих прежде смертельных болезней... Пальцев рук не хватит, чтобы перечислить.

Но главным достоинством истинного правителя Аскольд считал умение трезво оценивать обстановку, а не отчаянно надеяться на лучшее.

Люди не прощают, когда обижают их близких. Те, что особенно, болезненно эмпатичны – не прощают, когда обижают существ их же расы. И все это неизменно выливается в протесты, смуты, бунты и, разумеется, теракты. Такие, как Велена, промолчат, но станут ненавидеть каждого встречного демона и ясно давать ему это понять. А вот другие... фанатики... бесноватые... попытаются сотворить нечто злое и нехорошее. Не думая о последствиях и расплате. Не понимая, что Аскольд способен перебить их всех за секунды.

Они даже «демон» сказать не успеют.

И никакие танки, новейшие бомбы не уничтожат высшие кланы Дергошта. Пока им удобно править средними и низшими. Пока они словно тигры в джунглях. Охотятся на зверье и не нападают на людей, что живут себе припеваючи по соседству. Но это лишь пока... Пока...

В один прекрасный момент чаша может переполниться – и таким как Аскольд станет плевать на то, чем все обернется и закончится. Вот тогда... Тогда может стать... погибнут миллионы людей. А многие из выживших пожелают немедленно поменяться местами с умершими.

Впрочем, после встречи с Веленой Аскольд изменил отношение к ее виду. Теперь у него появились люди, которых надо защищать, как семью. Как бы глупо это ни прозвучало. Почему

так, демон не знал. Просто он так чувствовал всем своим существом и так хотел существовать дальше.

Хотя нет... Пожалуй, все не так.

Он не мог дальше жить иначе. Вот как оно происходило на самом деле.

Фаскольд – долговязый пожиратель подогнал машину к самому замку и предусмотрительно открыл дверь повелителю. Асвольд сделал знак Хортону. Поднятый вверх палец повелителя означал, что поместье и гости теперь под личной ответственностью главы охраны. И за их целостность пожиратель отвечает головой. Буквально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.